

The background of the cover is a detailed illustration. A woman with long, flowing red hair, wearing ornate armor with red and blue elements, is shown in profile. She is holding the large, scaly paw of a golden-brown dragon. The dragon's head is visible in the upper right, with its mouth slightly open. The scene is set against a backdrop of a blue sky with white clouds and a mountain range in the distance.

Дмитрий Фатов

Красивый и жестокий мир. Том 1. Мудрец Зной

18+

Дмитрий Фатов

**Красивый и жестокий
мир. Том 1. Мудрец Зной**

«Автор»

2025

Фатов Д.

Красивый и жестокий мир. Том 1. Мудрец Зной / Д. Фатов —
«Автор», 2025

В сердце драконьей саги разворачивается эпическая история о маленьком Дарке, рождённом в семье, где страсть и любовь переплетаются с величием и силой. Его родители — грозный Гром и пылкая Лилия — олицетворяют собой не только могущество драконьего рода, но и истинную, всепоглощающую любовь. Трагические события настигают семью во время охоты: дерзкие люди проливают священную кровь драконов, открывая тем самым древнюю тайну, способную изменить судьбу всего мира. На великом совете мудрец Зной раскрывает невероятную ценность этой крови. Страсть и предательство становятся движущей силой повествования, когда вождь Буран вынужден отправить 15 дракониц, включая Лилию, к мудрецу. Их встреча с обладателем уникальной способности «Вкус Молодости» превращается в огненную бурю эмоций и неожиданных последствий. Книга погружает читателя в мир, где пламенная любовь сталкивается с холодным расчётом, где страсть может быть как благословением, так и проклятием.

© Фатов Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Рождение	5
Глава 2 Дарк	8
Глава 3 Пещера драконов	10
Глава 4. Возвращение	11
Глава 5 Бой	13
Глава 6 О бое	17
Глава 7 Мысли Дарка	19
Глава 8 Утренние размышления	20
Глава 9 Совет	21
Глава 10 Мудрец Зной	24
Глава 11 Встреча любящих сердец	25
Глава 12 Страсти на совете	26
Глава 13 Лилия	31
Глава 14 Гром	33
Глава 15 Лилия на совете	35
Глава 16 Мила	37
Глава 17 Даша	38
На совете	39
Глава 19 Любимая ученица Лилии	40
Глава 20 История Бурана	42
Глава 21 Зной настоящий самец	44
Глава 22 Ненасытная страсть Зноя	49
Глава 23 Зной и его самки	56
Глава 24 Чувства Зноя	59
Глава 25 Мысли Зноя	61
Глава 26 Прощание	62
Глава 27 В небе	65
Глава 28 Старость Зноя или истинная любовь	67
Глава 29 Телепатическая связь	68
Глава 30 Встреча	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дмитрий Фатов

Красивый и жестокий мир. Том 1. Мудрец Зной

1. Рождение

Полуденное солнце светило очень ярко, раскаляя камни горы, но его лучи почти не попадали вглубь пещеры, в которой потрескалось и разлетелось на осколки только что вылупившееся яйцо дракона.

«А-а-а!» — закричал новорождённый дракон в момент своего появления на свет. Ведь он почувствовал первую боль в своей жизни, когда сделал вздох, и лёгкие стали расправляться, наполняясь воздухом. Эта боль показалась ему невыносимой, и он неожиданно для себя закричал.

Звук его голоса разнёсся по пещере, отражаясь от каменных стен и создавая причудливое эхо. Драконёнок замер, поражённый: он и не подозревал, что способен издавать такие громкие звуки. Его крошечные крылья дрогнули, чешуйки на спине слегка топорщились — всё было новым, странным и немного пугающим.

Боль в груди в конце концов прошла и уступила место дикому голоду. Это чувство ещё больше не понравилось новорождённому дракону. И он ещё громче и сильнее стал кричать, его голос уже не был просто криком — в нём зазвучали низкие, рокочущие ноты, от которых со стен пещеры осыпалась мелкая каменная крошка.

Маленький дракон был особенным — его неповторимая внешность сразу бросалась в глаза. Мощная от рождения грудь малыша придавала его телу внушительный и грозный вид. А толстые и твёрдые, как стволы деревьев, лапы внушали зависть у самцов и нездоровый интерес у самок.

Удивительно сильные от природы крылья в недалёком будущем легко поднимут молодого дракона в воздух. А создаваемый им ветер будет настолько сильным, что сможет сбить зазевавшихся драконов с ног.

Хвост для драконов — больше, чем часть тела. Это полноценный руль в полёте, придающий направление движения и взрывное ускорение.

Для малыша хвост олицетворял мощь и силу. Он очень гордился своей способностью мощным ударом хвоста в щепки разбивать вековые деревья.

Мать услышала крик малыша и подошла к нему. Её любящие глаза и ласковые слова, которые он не понимал, на время успокоили его и пробудили любопытство.

«Кто она и почему так на меня смотрит?» — образные мысли возникали в его голове и быстро покинули её, когда заурчал живот.

— Мой детёныш хочет кушать? Потерпи ещё немного — скоро твой папа принесёт добычу, — сказала мать и нежно погладила своего сына по голове.

Маленький дракончик стал прислушиваться к шагам, которые только приближались. Это пришёл отец — он принёс три тушки кролика.

— Они во рту так и тают, тебе, сынок, они точно понравятся, — сказал отец, не ожидая ответа.

И тут отец вдруг заметил замечательные особенности своего сына и пришёл в неописываемый восторг:

— Лилия, ты видела? Наш сын — истинный дракон!

— Что? — удивлённо спросила мать.

— Да посмотри на него! — воодушевлённо сказал отец.

— Да, ты прав, — с нежной улыбкой и искрящимися глазами сказала Лилия. — Я так рада!

— Нет, — добавил Гром, — мы самые счастливые родители на свете!

Они не могли прийти в себя от нахлынувших чувств, которые переполняли их до краёв. Они долго ходили, не зная, куда себя деть. И наконец решились — выпустили первое дыхание дракона в беззащитное небо.

Каждый дракон знал: это знак рождения необычного малыша. С этого мгновения его жизнь будет подчинена жёстким правилам: каждый день — испытание, каждый вздох — проверка на прочность.

Ведь драконы больше всего на свете ценили физическую силу, свирепый нрав и всё сжигающее пламя. «Только сильный и свирепый дракон способен сжечь врагов и растоптать их пепел», — так считали все. Его будут учить не сдерживать ярость, а направлять её, не тушить пламя, а раздуть его до небес.

А физической силы в малыше было в избытке — она прямо в нём плескалась, словно бурная река в узких берегах. Не зря закалённые в боях, жестокие воины разглядели задатки способного бойца в милом на первый взгляд малыше: стоило ему прыгнуть, как мышцы перекачивались под чешуёй, выдавая скрытую мощь.

Свирепого взгляда и гневного рёва опытные воины пока не заметили, да и огненное пламя не впечатлило их — оно пока напоминало скорее искру, чем пламя. Но они утешали себя тем, что малыш ещё очень юн, и истинная сила пробудится в должный час.

Не прошло и минуты, как все драконы собрались — могучие силуэты вырисовывались на фоне багряного заката, крылья слегка подрагивали, чешуя мерцала в последних лучах солнца.

Старый воин с обожжённым крылом стоял в первом ряду, его глаза, видевшие сотни битв, не отрывались от малыша. Он вспоминал его первый крик — мощный и решительный, как яркий свет молнии, ослепляющий глаза.

Этот звук эхом отозвался в сердце старого дракона, пробудив давно забытые чувства. В памяти всплыли собственные первые шаги, первый страх перед высотой, первый полёт, когда ветер едва не сбросил его вниз...

«В нём есть то, чего не было во мне в его годы, — подумал воин, и в его груди разливалась странная теплота. — Сила. Судьба. Он пойдёт дальше, чем смог я».

Многие пророчили малышу великое будущее полководца, который наконец объединит всех драконов для борьбы с людьми. Старый воин слушал эти речи и хмурился. Он помнил, как его собственный отец говорил: «Дракон не должен подчиняться никому».

Все прекрасно знали, как драконы любят и ценят свободу и как ненавидят слушать, а тем более исполнять приказы. Одного представления об этом было достаточно, чтобы их буквально выворачивало изнутри. Но глядя на малыша, воин чувствовал странное: не принуждение, а притяжение.

Возможно, думал он, единство — это не цепи, а крылья, что несут всех в одном направлении.

А это стало необходимостью после того, как люди объявили охоту на гордых и своевольных драконов — тех, кто стоит на вершине пищевой цепочки. Такое положение дел оскорбляло драконов, злило и заставляло задуматься. Они хорошо помнили те годы, когда люди поклонялись драконам как божествам, приносили дары и просили защиты.

Как смеют смертные, живущие лишь краткий миг, бросать вызов вечным хранителям гор и небес? — думали высокомерные драконы. Но вместе с яростью пришло и понимание: чтобы выжить, нужно забыть о вековой гордыне и объединиться.

Драконы заметили разбитую вдребезги скорлупу и сразу подумали, что родители, без сомнений, помогли новорождённому дракончику. Ведь яйцо у драконов очень прочное, и дракончики всегда нуждаются в помощи родителей.

— Гром, ты с первого удара разбил яйцо или пришлось попотеть? — спросил один дракон, не скрывая любопытства.

— Ты о чём? Нет, мой малыш сам пробил себе путь на свободу, и только голод заставил его закричать — и так яростно, что сотрясались небеса, — с неопишуемой гордостью произнёс отец.

Мать и отец дали понять собравшимся драконам, что малышу нужно поесть в тишине, без лишних глаз. Драконы тихо поклонились и покорно удалились. Никто не посмел возражать.

Наконец они остались наедине со своим малышом — это были минуты счастья.

Родители заметили, что их малыш наконец заинтересовался тремя тушками кроликов, которые так заботливо принёс отец. Они отошли на приличное расстояние, но их зоркие глаза и чуткие уши были полностью настроены на то, чтобы запечатлеть это мгновение в памяти.

Дракончики рождаются с полной пастью острых и твёрдых клыков, а их желудки уже способны переваривать мясо мелких животных.

Малыш, как истинный дракон, бесцеремонно разорвал тушки кроликов и жадно съел их. Родители же ожидали совсем другого: игры с добычей, первых неуверенных попыток откусить кусочек — и на этом всё.

Гром с удивлением заметил, как быстро исчезают кролики в пасти у их детёныша. «Чувствую, нам нужна добавка», — с улыбкой подумал отец.

А мать обратила внимание на силу малыша и его решительный настрой. «Я уверена, мой сынок не оставит ни одной косточки после себя», — подумала она.

Дракончик плотно покушал и мило уснул, поудобнее улегшись на мягкие шкуры диких животных.

Глава 2 Дарк

Маленького дракона назвали Дарк, что значит «Повелитель пламени» на драконьем языке.

Ведь его полностью красное тело было предметом гордости его семьи и одновременно зависти остальных драконов. Очень редко, раз в тысячу лет, дракон рождался цвета пламени.

На него драконы возлагали большие надежды уже сейчас, когда он ещё не встал на лапы.

Все драконы обладали даром рожать в себе способности. А остальные живые существа были лишены такой привилегии.

У Грома появился «Огненный вихрь». Он давно хотел способность, которая будет разить врагов на расстояние. Так как лучники и маги не на шутку его раздражали.

К сожалению, его «Огненный вихрь» мог сжигать врагов не более десяти секунд, обладая внушительной высотой — тридцать метров. А потом исчезал без следа. Этого хватало лишь чтобы напугать врага и заставить его бежать без оглядки.

Дарк захотел такую же способность, как у отца. Его желание было настолько сильным, что тренировки не прекращались даже на сон. И способность «Огненный вихрь» отозвалась, прочертившись в душе.

Дарк стал совершенствовать технику отца и добился немалых успехов. Он уменьшил в размерах «Огненный вихрь» до пяти метров для экономии сил и увеличил время действия способности до тридцати секунд.

Да и жар «Огненного вихря» Дарка был на целую тысячу градусов горячее, чем у отца. После применения этой способности на открытой местности оставалась лишь выжженная пустыня без признаков жизни.

Прошло пять лет. Дарк подрос и съедал за один присест целое стадо овец. И родителям пришлось чаще летать и больше приносить живой пищи.

Ведь Дарк часто играл с едой и заставлял её бежать со всех ног, что есть мочи. Его преимуществом было знание местности в горах и умение прятаться в тени деревьев. Он неожиданно выпрыгивал изпод кустов, что приводило жертву в дикий ужас.

А потом останавливался и застывал на месте, давая быстрой добыче возможность убежать на приличное расстояние. И так повторял свою игру снова и снова.

Иногда он из жалости отпускал невинное животное и, дико голодный, возвращался домой.

«Сегодня милые овечки очень сильно постарались... Мне жаль их убивать», — думал Дарк, вспоминая их скорость, выносливость и желание жить. «Но тогда я вернусь домой очень голодным и лишённым всяких сил...»

«Ты что такое говоришь?!» — мелькнула радостная мысль. «Только посмотри, сколько дичи в этом лесу! Ты обязательно найдёшь себе подходящую жертву. Да и твоя мать знает про твою частую проблему и не оставит тебя в покое, пока ты не поешь у неё на глазах».

И дракончик перестал преследовать овец.

«Вы заслужили эту жизнь — так дорожите ею до конца!» — прокричал Дарк так громко, как мог.

Вскоре дракончик действительно легко нашёл, кого преследовать. Это был дикий кабан — яростный, грозный противник, не прощающий ошибок.

«С ним надо быть начеку», — думал дракончик. — «Он без раздумий при первой возможности проткнёт бивнями моё тело и затопчет копытами. Надо быстро уйти от его атаки и сразу же нанести смертельный удар».

Кабан быстро приближался, разбрасывая комья земли и сверкая налитыми кровью глазами.

«Когда я успел его так разозлить? — со смехом задавался вопросами Дарк. — Может, тогда, когда оторвал ему маленький хвост? Или когда подпалил бока?»

«Но всё, хватит игр! Пора тебе умереть и стать моей пищей!» — громко сказал дракончик.

Видимо, кабан понял смысл моих слов и стал готовиться к решающему броску. Он поднимал клубы пыли и гневно ревел, пронзая меня своим взглядом.

«Всё, он решился — назад пути нет. Давай, насади меня на свои бивни и растопчи! Ты же этого хочешь?» — прокричал Дарк, провоцируя кабана.

Кабан ринулся вперёд, не разбирая дороги. Дарк поднялся в воздух и легко ушёл от его атаки. Не успел кабан обернуться, как дракончик использовал способность «Огненное дыхание». И бедное животное стало пахнуть так вкусно, что даже у человека потекли бы слюнки, — развеселился Дарк.

Дарк с полным животом вернулся в родную пещеру. Родители ждали его и с удовольствием слушали рассказы — и про счастливых овечек, и про невезучего кабана.

Глава 3 Пещера драконов

В глубине мрачной пещеры, где царили вечные сумерки, сладко спал маленький дракончик по имени Дарк. Родители-драконы оберегали его сон, расположившись по обе стороны от своего детёныша.

Пещера, ставшая их домом, была настоящим природным крепостным сооружением. Её вход надёжно маскировался за нагромождением камней, а узкие проходы служили естественной защитой от непрошенных гостей. Даже самые отважные горные хищные кошки, привыкшие охотиться на беззащитных баранов и грациозных козлов, предпочитали держаться подальше от этих мест.

Проливные дожди, которые часто обрушивались на горные вершины, не могли проникнуть внутрь убежища. Пронизывающий ветер, гуляющий по горным перевалам, бессильно ревел снаружи, не в силах потревожить покой драконьей семьи. Здесь, в своём защищённом логове, дракончики чувствовали себя в полной безопасности, набираясь сил для будущих подвигов.

В воздухе витал особый аромат — смесь запахов горной смолы, древних камней и едва уловимого дымка, который иногда испускали взрослые драконы во сне. Это был запах дома, запах безопасности и уюта, который маленький Дарк впитал с первых дней своей жизни.

Пещера казалась бесконечной — с её запутанными лабиринтами, узкими проходами и просторными залами. «Ей нет конца», — утверждали старые драконы, заходившие дальше всех. Их истории о выживании в лабиринтах, спасении при обвалах и проползании через самые узкие щели были полны опасностей и приключений.

Мудрые старейшины щедро делились опытом с молодым поколением. Юные драконы жадно впитывали каждое слово наставников, понимая, что эти знания могут спасти им жизнь. Старейшины говорили неторопливо, делая значимые паузы — их авторитет был непререкаем. Они были советниками вождя, и каждый дракон обращался к ним за мудростью.

«Смотрите, куда ступаете, — часто повторяли они. — Каждый шаг может стать последним». Эти слова внушали трепет даже могучим драконам. «В пещерах таятся глубокие пропасти, где невозможно расправить крылья. Ядовитые змеи и пауки выходят на охоту, а летучие мыши-кровососы создают немало проблем», — предупреждали старейшины.

Когда солнечный свет исчез с поверхности земли, все драконы разошлись по своим пещерам. Они улеглись на мягкие шкуры диких животных и погрузились в сон. Но Дарк не мог уснуть. Он лежал с открытыми глазами, глядя на неровные своды пещеры, и размышлял над словами седого наставника.

В его воображении проносились картины будущих испытаний. Несмотря на бессонницу, сон всё же сморил его. Во сне он сражался и побеждал, терпел неудачи и познавал славу. Этот сон открыл ему истину: жизнь сурова и непредсказуема, и полагаться можно только на себя. Крепкое тело, острый ум и быстрая реакция — вот что помогает выжить в этом опасном мире.

Глава 4. Возвращение

Дарк рано утром раскрыл глаза и прислушался. Не было слышно ни шороха. Это значило только одно: родители ушли на охоту. А старейшины и другие драконы ушли в глубь бесконечной пещеры.

Дарк привык ждать, погружаясь в раздумья. Он даже не волновался, ну если только чуть-чуть.

Он сладко зевнул и потянулся, наслаждаясь процессом.

В пещере было полно пищи и воды, поэтому Дарк мог без проблем ждать целую неделю. Дичь в прохладной пещере с постоянной температурой хранилась прекрасно.

А в глубине разведанной пещеры они давно приметили голубое подземное озеро с очень вкусной пресной водой.

Минуты превратились в часы, время продолжало бежать, не обращая внимания ни на что. Дарк медленно, но верно начинал терять терпение. Ведь его родители надолго не оставляли его никогда. И вот он решился наконец покинуть свой дом и направился к выходу.

И внезапно он остановился, учуяв слабый запах своих родителей. Они не спешили, несмотря на то что он сильно их ждал. Их неторопливость его сильно злила. Он уже хотел их отчитать по этому поводу.

Как внезапно сильный порыв ветра принёс запах крови со стороны родителей. Он начал вспоминать своих родителей.

Мать его, Лилия, не обладала большой физической силой, но была решительна и бесстрашна. Она легко поднимала боевой дух драконов до невиданных высот.

И воля драконов в мгновение ока становилась крепче стали, а ярость становилась неукротимым пламенем всепожирающего огня.

Они сжигали врага и крушили его жилища, не зная усталости, голода, жажды, страха, и даже сама боль для них уже не существовала.

Её уникальный ораторский талант ценили все командиры. И в минуты необходимости приглашали её выступить с речью.

Она охотно соглашалась, считая это для себя долгом перед племенем. Каждый дракон по мере своих сил и способностей обязан приносить пользу сородичам. В племени это был обычай.

Этот обычай по своей воле соблюдали все драконы, знающие цену своей жизни и необходимости в безопасности, чтобы продолжить своё потомство.

Отец Дарка, Гром, был большим и сильным воином. Он одним своим видом внушал неподдельный страх у врагов.

А его «Жаркий взгляд» прожигал их жалкие тела насквозь. Эта способность действовала в пределах пяти метров, нанося сильные ожоги, нередко приводящие к смертельному исходу.

Иногда сильный враг избегал гибели сразу и был удостоен чести, как настоящий воин, умереть в ближнем бою. Гром мечтал о таком противнике и ждал его появления.

Тогда наконец он использовал бы своё мускулистое, закалённое в боях тело для нанесения сокрушительных ударов. Ведь он всегда готов к сражению, неважно с кем.

Его чувства, отточенные бесконечными боями, заострились настолько, что он мог предугадывать удар противника задолго до того, как тот о нём подумает. И тогда смерть противника была делом времени.

И вот чуткий слух Дарка уловил тяжёлые шаги двух огромных существ. Без сомнения, это были его родители.

И уже острое зрение включается в работу. Нечёткие, размытые вдали силуэты приобретают знакомые до боли черты.

Это точно его родители, которые, как обычно, ушли на охоту, не испытывая ни грамма тревоги и беспокойства.

Прошло несколько минут, и запах крови становится невыносим, шаги начинают сотрясать землю, а облик драконов полностью узнаваем. Мать и отец были испачканы кровью и валились от усталости. Они кивком головы поприветствовали Дарка и без объяснений пошли спать.

А ночью только необычно громкий храп Грома не давал Дарку уснуть в своей уютной постели.

Глава 5 Бой

Дарк утром проснулся весь разбитый и в плохом настроении. А родители, напротив, были полны сил и с огромным желанием рассказать о событиях прошлого дня.

Начал Гром, величественно расправив крылья:

— Как ты знаешь, мы отправились на охоту в «Дремучий лес».

Мы долго летали, почти касаясь макушек деревьев, высматривая подходящую добычу.

Но, повидимому, большие лоси и свирепые кабаны ушли в тот лес, который запретили нам посещать наглые люди.

Мы что, по воле этих букашек должны голодать? Нет!

Мы одним взмахом крыла очутились в лесу, который люди называют запретным.

— Да, — подключилась мать, её голос звучал мелодично и мягко. — Этот лес просто огромен и полон дичи. Могучие деревья здесь достигают небес, а их кроны создают причудливые узоры на земле.

А прекрасней здешних лесных озёр я не видела нигде. Вода в них кристально чистая, а вкус просто бесподобен.

Гром недовольно фыркнул, его ноздри затрепетали:

— Ближе к делу. Хватит ему слушать милые подробности, давай переходи скорее к битве.

Лилия гордо выпятила грудь, её чешуя засияла в лучах восходящего солнца:

— Эти нахальные людишки посмели на нас напасть. Ты можешь себе такое представить?

Да как они посмели?

Мы учуяли людей и залегли за холмами, спрятавшись в густой листве. Они нас не видели, а нюх и слух у людей почти отсутствуют. И только их рабские прислужники помогли им нас найти.

Первыми учуяли нас дерзкие собаки и стали выть и лаять что есть мочи — их голоса разносились по всему лесу.

Некоторые люди были верхом на лошадях. Эти животные — жуть какие пугливые!

Я видела, как у них резко расширились глаза, как только они почуяли нас, — и грива поднялась.

Лошади захрапели, стали метаться из стороны в сторону, бить копытом, вставать на дыбы, чуть было не скидывая всадников.

Люди с трудом усмирили лошадей и успокоили собак.

Гром продолжил свой рассказ, его голос звучал торжественно:

— А теперь начинается самое интересное. Среди людей были опытные следопыты — они вычислили почти точное наше местоположение. Да, мы допустили оплошность, оставив следы. Это была моя ошибка.

— И моя тоже, — поддержала его Лилия, склонив голову.

Итак, отряд, по моим скромным оценкам, состоял из двадцати рыцарей на боевых конях, двадцати искусных лучников, шестнадцати могущественных магов и двух десятков свирепых охотничьих собак.

Отряд двинулся в нашу сторону. И да, я уже упоминал следопытов? Их было всего двое, но они оказались весьма проницательны. Оценив реакцию собак и лошадей, изучив наши следы, они быстро всё поняли и дали сигнал к нападению.

Интересно, что по какой-то причине они остались без явного лидера.

Мой «Огненный вихрь» показал себя во всей красе. За каких-то десять секунд он превратил треть отряда в обугленные останки. Но люди не дрогнули. Их храбрость достойна уважения. А уцелевшие маги тут же принялись за лечение раненых.

В следующий миг в нас полетели тучи простых стрел.

Они, конечно, не могли пробить нашу чешую. Люди, видимо, этого не знали и проверяли нас на прочность.

Лучники прекратили обстрел, заметив отсутствие результата.

А группа магов атаковала нас с воздуха.

Эти назойливые комары демонстрировали удивительное мастерство уклонения от наших атак. Как же они меня раздражали! Приходилось концентрироваться на каждом из них, а я этого терпеть не могу.

Хотя магов было всего шестнадцать, по уровню подготовки они превосходили сотню обычных заклинателей.

Каждый из них целенаправленно атаковал отдельные части нашего тела, стремясь нанести максимальный урон.

Один обрушивал огненный дождь на мои лапы, другой оковывал ледяным холодом голову, третий осыпал молниями грудь, а четвёртый бомбардировал живот огромными валунами. И всё это происходило одновременно.

Признаюсь, это было понастоящему захватывающе. В таких случаях противника стоит поблагодарить за бесценный опыт.

Пока восемь магов атаковали нас, на каждого приходилось по четыре противника. Остальные тем временем лечили раненых и восстанавливали силы на безопасном расстоянии.

Я, разумеется, применил свою способность «Сжигающий взгляд» — в ближнем бою она особенно эффективна. Но маги не обратились в пепел, как ожидалось.

Четверо получили серьёзные ожоги и организованно отступили, уступив место отдохнувшим и исцелённым товарищам.

Мы получали существенный урон от одновременной атаки четырьмя стихиями. У нас есть иммунитет к каждой из них по отдельности, и враг это знал.

Но противостоять удару сразу четырьмя стихиями одновременно — это уже серьёзное испытание, на которое даже наш организм не был готов.

— Твоя мать первой поймала особо опасного мага, — с большим удовольствием сказал Гром.

— Да, этот маг был невероятно быстр, словно молния, ловок, как заяц, и скользкий, как уж, — продолжила Лилия.

— Удержать его непокорное тело было крайне непросто. Я опасалась, что он ускользнёт, — призналась она.

Повисла неловкая пауза.

— Я просто съела его. Он кричал и что-то говорил, но я не хотела дать ему сбежать, и тело само за меня всё сделало, — призналась она, слегка смутившись.

Гром улыбнулся и продолжил:

— Маги не показали вида, что заметили потерю товарища, и продолжали атаковать. В этот момент рыцари дали сигнал своим собакам. Те ринулись на нас с оскаленными пастьями.

Лучники синхронно сменили стрелы на более мощные. Теперь их стрелы обладали реальной пробивной силой.

Маги сверху не давали нам подняться в воздух, очевидно, желая, чтобы мы насладились их псами в полной мере.

Рыцари, облачённые в тяжёлые доспехи, достали свои острые, сверкающие на солнце мечи и приготовились в любой момент усилить атаку.

Псы громко лаяли, создавая шум из ничего. Их тактика была явно проста: укусил — и убежал. Как мило с их стороны! Они явно пытались вывести нас из себя.

А лучники выпустили стрелы с алмазными наконечниками — от них было практически невозможно увернуться при атаке с трёх сторон одновременно.

Стрелы пробили нашу толстую чешую. Кровь потекла по бокам, оставляя алые следы на траве.

Рыцари, увидев первые признаки крови, разразились торжествующими криками. Их лица, скрытые за стальными забралами, исказились в хищных улыбках.

Они ждали приказа, готовые ринуться в атаку, надеясь воспользоваться нашим ослабленным состоянием.

Лучники продолжали методично выпускать стрелу за стрелой, целясь в уязвимые места. Маги в воздухе усилили натиск, обрушивая на нас всё новые и новые заклинания. Земля под ногами дрожала от их мощи, а воздух наполнился запахом озона и гари.

Я, несмотря на раны, издал яростный рёв, от которого задрожали деревья. Моя обожжённая в битве чешуя теперь казалась ещё более устрашающей на фоне кровоточащих ран. Я взмахнул крыльями, создавая мощный вихрь, который сбил с ног нескольких лучников.

Лилия, несмотря на боль, продолжала уклоняться от атак, её движения стали более резкими и агрессивными. Она понимала — сейчас не время показывать слабость.

В этот момент битва достигла своего пика. Люди, увидев кровь драконов, обрели новую силу и решимость. Трава, касавшаяся нашей крови, мгновенно окрасилась в тёмноалый цвет и стала скользкой от влаги. Земля словно впитывала нашу жизненную силу, превращаясь в предательское болото под лапами.

В этот роковой момент я потерял равновесие и рухнул на землю. Стая разъярённых собак, учуяв запах крови, мгновенно накинулась на меня. Их глаза горели безумным огнём, а клыки сверкали в предвкушении добычи. Собаки настолько разъярились, что потеряли чувство опасности — их ослепила ярость, затмившая инстинкт самосохранения.

И это был их смертный приговор. Я действовал быстро и безжалостно: пятерых я моментально съел, трёх разорвал на части прямо на глазах у остальных. Воздух наполнился запахом крови и страхом.

Оставшиеся псы замерли. Их боевой пыл мгновенно угас. Шерсть, ещё недавно оцепеневшая, опала, хвосты поджались, а глаза забегали в поисках пути к отступлению. Они больше не бросались вперёд — лишь глухо рычали, пятясь назад.

Люди, наблюдавшие за этой кровавой сценой, на мгновение замерли в оцепенении. Даже их стальные нервы не выдержали зрелища столь быстрой и жестокой расправы над их верными помощниками. Но лишь на мгновение. Вскоре они вновь взяли себя в руки, готовясь к продолжению битвы.

А я, несмотря на раны и усталость, поднялся во весь рост, демонстрируя противнику, что даже в таком состоянии остаюсь опасным. Моя чешуя блестела от крови — как от вражеской, так и от собственной, но дух мой был непоколебим. Рыцари переглянулись между собой, их лица под шлемами выражали смесь страха и решимости.

Лучники крепче сжали свои луки, а маги начали сплетать новые заклинания, их голоса звучали всё увереннее. В воздухе повисло напряжение, словно перед грозой. Каждый понимал — это ещё не конец. Битва только вступала в свою решающую фазу, и исход её попрежнему оставался неясным.

Поступил приказ, и рыцари с оглушительным боевым кличем ринулись в атаку на своих могучих скакунах. Их стальные доспехи сверкали в лучах заходящего солнца, а развевающиеся плащи создавали впечатление летящих теней.

Лучники и маги продолжали методично делать своё дело, капля за каплей ослабляя наши силы. Стрелы с алмазными наконечниками всё чаще находили свои цели, пробивая чешую в уязвимых местах. Магические атаки становились точнее, их заклинания теперь были направлены на истощение наших сил.

Воздух вокруг нас гудел от напряжения. Земля дрожала под копытами лошадей, а деревья стонали под натиском магических бурь. Каждый вздох давался с трудом изза множества ран, но мы не собирались отступить.

Лилия, несмотря на полученные раны, продолжала маневрировать в воздухе, уклоняясь от стрел и заклинаний. Её движения стали более осторожными, но не менее смертоносными. Гром, собрав последние силы, готовился к решающему удару. Рыцари, воодушевлённые успехами лучников и магов, приближались всё ближе. Их мечи были готовы к смертельному удару, а глаза горели жадной победы.

Но в этот момент мы поняли — пришло время показать им истинную силу драконов. Собрав остатки сил и ярости, мы приготовились к последней, самой мощной атаке. Битва ещё не была проиграна, и мы были готовы доказать это своим врагам.

Лилия, собрав всю свою внутреннюю силу, активировала уникальный навык «Усиление». В тот же миг вокруг неё возникло едва заметное серебристое сияние, которое окутало и её, и находящегося рядом Грома. На пять драгоценных минут к драконам возвращались силы и выносливость.

— Гром! Я верну тебе силы! Атакуй самой мощной атакой! — прокричала Лилия, её голос эхом разнёсся по полю битвы.

— Я понял тебя. Действуй, — ответил Гром, чувствуя, как с каждой секундой его тело наполняется новой энергией.

В один миг силы вернулись к нему, а желание сражаться и побеждать вспыхнуло с новой яростью. Но Лилия, используя телепатию, внезапно вмешалась:

— Гром, мы должны отступить!

— Нет! — прорычал Гром. — Я только разогрелся! Мы должны отомстить за такое унижение!

— Послушай меня, мой дорогой, и не перебивай, — настаивала Лилия. — Они добились своего — пролили нашу кровь. Нам остаётся лишь отступить.

— Ни за что! — взревел Гром.

— Опомнись! Скоро действие «Усиления» пройдёт, и нас пленят. Или ты хочешь греметь цепями, развлекая этих мерзких насекомых? Лилия знала, что время работает против них. Она вновь попыталась достучаться до разума своего супруга:

— Ударь по людям своей самой сильной атакой и полетим домой.

Гром, борясь с яростью и гневом, наконец осознал правоту жены. Его глаза вспыхнули пониманием, и он кивнул:

— Хорошо. Но это ещё не конец.

Собрав последние силы, Гром выпустил мощнейший поток пламени, который пронёсся по рядам противника, оставляя после себя лишь пепел и разрушения. Затем, не теряя ни секунды, два дракона взмыли в небо, оставляя за собой поле битвы, усеянное следами их сражения.

Глава 6 О бое

Гром и Лилия сидели у костра, рассказывая Дарку о том памятном бою. Они помнили каждую деталь, каждый диалог и те чувства, которые испытали тогда. Их глаза светились от воспоминаний, а чешуя слегка мерцала в отблесках огня.

— Ты даже не представляешь, как это было опасно, — говорил Гром, его голос звучал торжественно. — Но твоя мать проявила невероятное мужество и мудрость.

— Да, сынок, — добавила Лилия, нежно поглаживая сына крылом. — Иногда нужно отступить, чтобы потом вернуться сильнее.

Дарк внимательно слушал родителей, впитывая каждое слово. Его глаза горели интересом, а маленькие крылья подрагивали от волнения.

— А ты, папа, был так храбр! — восхищённо произнёс юный дракончик. — Ты не боялся сражаться с целым войском!

Гром улыбнулся, потрепав сына по голове:

— Храбрость — это хорошо, но важно знать, когда нужно проявить мудрость. Твоя мать спасла нас тогда, она видела больше, чем я.

Лилия мягко добавила:— Главное в битве — не только сила, но и умение правильно её использовать. Мы учились на своих ошибках и стали сильнее.

Они сидели в тишине, глядя на танцующее пламя. Дарк понимал, что перед ним не просто история о битве — это урок жизни, который передавали ему родители. Урок о чести, мужестве, мудрости и любви.

— Когданибудь ты тоже поймёшь, — сказал Гром, глядя в глаза сыну. — А пока просто слушай и запоминай. Эти воспоминания — часть нашей истории, часть того, кто мы есть.

И они продолжили свой рассказ, передавая молодому поколению не только историю битвы, но и бесценный опыт, накопленный годами сражений и мудрости.

Гром, конечно, в недавнем бою мог предугадывать удары противника, но не мог уклониться от всех одновременно. Он уклонялся лишь от самых опасных.

А Лилия была в большой опасности, ведь она не обладала ловкостью и проворством воина. О предугадывании ударов противника она могла лишь мечтать. По этой причине Гром, как настоящий защитник своей избранницы, умудрялся часть её ударов принимать на себя. Тем самым он получал ещё больше урона и быстрее слабел.

Не раз он отправлял «Огненный вихрь», который бил на расстоянии. А привычные навыки, такие как «Дыхание дракона», и особый приём «Сжигающий взгляд» были полезны только в ближнем бою.

Люди не были так глупы и наивны — они держались на расстоянии. Не жалели они лишь выращенных для травли диких животных — собак. Собаки должны были занять драконов и дать людям возможность пролить как можно больше крови — именно так думали люди. Кровь драконов для них почти бесценна.

Людские воины совсем не ожидали встретить в Запретном лесу заветную добычу. Они были очень рады, но в то же время понимали, что драконов им не победить. Хоть их отряд и был элитным для людей, но не для драконов. Люди лишь надеялись пролить как можно больше крови гигантских существ, пока их раны окончательно не затянулись.

Смертельные раны у драконов исчезали на глазах максимум через тридцать секунд. Так что воинам пришлось очень сильно потрудиться, преодолевая усталость и боль от ожогов и ран.

Следопыты знали о «Втором дыхании драконов» — способности, которая полностью излечивает и придаёт своему хозяину десятикратный прилив сил и энергии. В этом состоянии шкура дракона покрывается шипами и становится полностью непробиваемой. А из пасти дракона вырываются не пламя, а потоки лавы.

Но есть одно существенное условие: только на краю гибели у дракона открывается второе дыхание. Следопыты не хотели испытывать судьбу. И после достаточно пролитой крови они дали приказ отступить и начать сбор бесценного ресурса.

Глава 7 Мысли Дарка

После столь эмоционального рассказа родителей Дарк проникся глубокой ненавистью к людям. По какому праву эти двуногие создания запрещают Повелителям Неба летать там, где им вздумается? Они что, боги? Нет!

Они сильнее нас? Разумеется, нет. Тогда кто дал им это право? Как они осмелились объявить весь лес своей собственностью? И почему эти ничтожные букашки не страшались смерти?

Я понял: они полностью доверились своим магам, которые их исцеляли. Или же они были готовы погибнуть ради нашей пролитой крови. Но почему тогда отпустили моих родителей? Возможно, за ними следили — так они хотели выяснить, где находится наше логово! Нужно спросить у отца, не заметил ли он слежки.

Дарк погрузился в воспоминания о словах седовласого наставника, произнесённых в пещере неторопливым, но твёрдым голосом. Нахмутив брови, наставник говорил:

— У драконов есть удивительная способность, которой нет у других живых существ. О ней знают наши враги и всячески стараются не допустить её активации.

После долгой паузы он продолжил:

— О, мой юный ученик, тебе ещё рано знать об этом!

Любопытство охватило Дарка.

— Ну скажите, пожалуйста! Я хочу знать!

Старейшина ещё больше нахмурился и немного отошёл.

— Ладно, раз ты сам поднял эту тему. Видимо, я стал слишком стар и не могу держать всё в себе. Ты что-нибудь слышал о «Втором дыхании»?

— Нет.

И наставник в мельчайших подробностях раскрыл ему эту тайну.

«Теперь всё становится ясно, — подумал Дарк. — Жалкие людишки испугались Второго дыхания! Если я встречу их на своём пути, то непременно убью и съем!» — решил он с полной серьёзностью.

Глава 8 Утренние размышления

Ранним утром Гром проснулся и долго не мог прийти в себя. В душе его бушевала буря недовольства из-за вчерашнего боя. Он злился, прежде всего, на себя.

В голове сами собой возникали мысли о вчерашнем сражении. Одновременная атака магов четырьмя стихиями была поистине впечатляющей! Поначалу лучники не представляли серьёзной угрозы, но в какой момент их стрелы стали настоящим оружием? Собаки лишь создавали шум, не принося существенной пользы. Рыцари так и не проявили себя в бою, зато следопыты показали себя с лучшей стороны, продемонстрировав высокий уровень мастерства.

Эмоции начали брать верх над разумом, и Гром заговорил вслух:

— Мерзкие насекомые осмелились причинить боль мне и моей возлюбленной! Их смерть будет долгой и мучительной. В агонии они будут молить о пощаде, заливаясь слезами. — Он усмехнулся и добавил: — Война только начинается.

В этот момент Лилия, зевнув, открыла глаза.

— Ты уже встал? Как самочувствие? — спросила она.

— Паршиво, — ответил Гром.

— Наш сын вчера не слишком испугался, — продолжила Лилия.

— Наш сын? Не смей меня. Он будущий воин, и всё племя возлагает на него большие надежды. Я уверен, он не подведёт, — ответил Гром.

— И я в этом уверена, — добавила Лилия. — Мы воспитали его бесстрашным, и никакие преграды не остановят его.

Гром нежно обнял жену и отправился на поиски сына.

Дарк уже был полон решимости отомстить людям, повторяя: «Кровь за кровь!» — и скаля зубы.

Увидев сына у входа в пещеру, Гром обратился к нему:

— Дарк, не торопись. Я всё решил. Сказал Дарк. Подумай о матери.

— Я ещё не ушёл, — ответил Дарк.

— Сынок, подожди.

— Я не отступлю. Я с тобой.

— Что? И не только я один?

— Точно! Конечно, не только ты в ярости. Я рассказал своим братьям, соплеменникам. Ночью было светло и жарко, очень жарко. Я горжусь своей большой дружной семьёй. Их было просто не остановить. Если бы не твоя мать, весь лес бы горел. Ты знаешь, как она умеет всех успокоить. Так что не торопись.

— Завтра у нас будет совет, даже вождь со своей дружиной придёт. Мы решим, как поступить. Соберём самых сильных воинов в непобедимый драконий кулак. А наши мудрецы подскажут самый верный путь к победе.

Глава 9 Совет

В величественном зале «Бесконечной пещеры» собрались драконы. Их глаза, привыкшие к крошечной тьме, сверкали в полумраке, отражая отблески редких кристаллов, спрятанных в стенах.

Для создания торжественной атмосферы важнейшего совета они зажгли огромные факелы, чьи языки пламени танцевали на полированных стенах, отбрасывая причудливые тени. Огонь пробуждал в драконах древние инстинкты — жажду разрушения, желание сеять смерть и пепел. Но холодный разум брал верх над первобытными порывами.

Время для буйства ещё не пришло. Сейчас нужно было собрать мысли воедино и руководствоваться лишь трезвым рассудком на этом судьбоносном собрании. Час утоления жажды человеческой кровью наступит позже, и тогда драконы сполна насладятся местью.

Один за другим драконы выходили из тени на свет, издавая мощные рыки и представляясь. Каждый выпускал огненное дыхание в каменный потолок, демонстрируя свою силу и мощь. В этом зале все были равны, и каждый имел право голоса, независимо от возраста и положения в племени.

После бурных приветствий наступила очередь официальных выступлений.

— Кто будет первым? — прогремел голос вождя, эхом отразившийся от сводчатых стен.

Им был Буран — новый предводитель племени, избранный совсем недавно. Он ещё не успел привыкнуть к всеобщему вниманию и ответственности, лежащей на его плечах. К первому совету он готовился особенно тщательно, понимая, что должен проявить не только силу, но и мудрость, чтобы заслужить истинное уважение подданных. Ведь только славная победа и мудрое руководство могли принести ему признание племени.

В его глазах горел огонь решимости — огонь, который должен был объединить всех собравшихся для достижения великой цели. Этот огонь был ярче любого факела в пещере, он пылал в глубине его души, готовый разжечь такое же пламя в сердцах собратьев.

Драконы превыше всего ценили свою свободу и категорически отвергали любую власть над собой. Их гордый нрав и независимый характер были известны далеко за пределами их земель. Каждый дракон считал себя равным богам, и мысль о подчинении другому казалась им кощунственной. Однако надвигающаяся угроза заставила их пересмотреть свои взгляды.

С большой неохотой эти дикие создания согласились жить вместе под сводами одной пещеры. Мелкие разногласия часто перерастали в кровавые схватки, а воздух сотрясали грозные рыки и яростные вопли. Объединить столь свободолюбивых и своенравных существ под одним началом казалось невыполнимой задачей, почти что чудом.

Но появилась Лилия — мудрая драконица, обладавшая редким даром убеждения. Её пламенные речи, подкреплённые неопровержимыми фактами и яркими образами, смогли усмирить даже самых строптивых. Всего за неделю вчерашние бунтовщики и противники централизованной власти согласились избрать предводителя, что стало настоящим прорывом в истории драконьего народа.

Лилия неустанно доказывала соплеменникам необходимость сильного лидера, способного вести их в бой и защищать их интересы. Она тщательно изучила каждого кандидата, прежде чем сделать свой выбор. Её выбор пал на Бурана — дракона, который, возможно, не обладал величайшей физической силой, но отличался острым умом, проницательностью и умением предугадывать события. Он умел быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и находить выход даже из самых сложных ситуаций.

«Именно такие качества необходимы вождю драконов, — размышляла Лилия. — Я сделаю всё, чтобы Буран занял место предводителя и заставил людей трепетать от страха перед мощью объединённого драконьего народа».

Её дипломатические усилия увенчались успехом. Буран был избран вождём практически единогласно, а она сама стала его правой рукой и верной советницей. Вместе они могли привести драконий народ к новой эре могущества и славы, о которой мечтали многие поколения.

После вопроса вождя все взгляды устремились на Грома. Тот, не медля ни секунды, начал свою речь с искренних благодарностей. Каждый присутствующий был удостоен тёплых слов, и Гром продолжал говорить, старательно затягивая время в ожидании появления своей супруги. Его беспокойство было заметно даже сквозь маску уверенности.

Буран, быстро разгадав его замысел, решил взять слово, чтобы не затягивать собрание. Его авторитет как вождя требовал чёткой организации и дисциплины, даже если речь шла о таком важном событии.

Зной начал свой рассказ:

— 92 000 лет назад, когда я был ещё юным и неопытным, произошло великое землетрясение. Земля содрогнулась так сильно, что мы едва устояли на ногах. Нам повезло больше, чем другим драконам, которые шли впереди нас. Они провалились в бездонную трещину, разверзшуюся под их лапами.

Один из них успел ухватиться за выступ скалы и почти выбрался, но было поздно — огромная каменная глыба раздавила его. Его смерть была быстрой, но мучительной, а кровь его окрасила камни в алый цвет.

Зной сделал паузу, давая мне осознать услышанное, и продолжил:

— Мы впервые увидели кровь своего сородича и были потрясены этим зрелищем. Согласно древним обычаям, павший должен оставаться там, где его настигла смерть.

— Этот закон до сих пор в силе? — спросил он.

— Да, о мудрейший, — ответил я почтительно.

— Больше нельзя следовать этому обычаю! Люди научились добывать нашу кровь с помощью оружия, а она остаётся жидкой в теле погибшего дракона целые сутки. Понимаешь? Нельзя позволять людям получать доступ к нашей крови! Хотя не каждое существо способно выдержать процесс эволюции. Большинство погибнет в страшных мучениях.

Зной снова замолчал, собираясь с мыслями.

— Я знаю, о мудрейший, что это не всё, что вы хотели рассказать, — произнёс я.

— Тогда слушай. Горные огры обнаружили место трагедии и отвели землю, пропитанную кровью дракона. Из 24 огров, испивших той крови, выжил лишь один. Только поистине сильное существо способно пережить смерть старого тела и рождение нового.

Зной погрузился в воспоминания, его взгляд устремился вдаль. После минутной паузы я решил спросить:

— Мудрейший Зной, поделитесь ещё крупницей вашей мудрости.

Огр, выживший после стремительной эволюции, претерпел невероятные изменения. Он больше не был тем безмозглым существом, ведомым лишь инстинктами похоти и голода. Его дикое рычание сменилось чёткой, рассудительной речью, поражающей своей глубиной.

Внешние трансформации оказались не менее поразительными. Тело орка покрылось прочной драконьей чешуёй, способной выдержать удары любого оружия. На спине выросли могучие крылья, а сзади появился длинный хвост — точные копии тех, что были у истинных драконов.

Зной, сделав паузу, чтобы отпить прохладной воды из горного ручья, продолжил свой рассказ:

— По размерам он превосходил обычного дракона почти на две головы. В весе же набрал не одну тонну, став поистине колоссальным существом. В разгар битвы орк научился не только летать, но и искусно маневрировать в воздухе, используя свои новые способности с поразительной грацией.

— Великомудрый Зной, расскажите же о том легендарном сражении! — попросил я. — Я хочу поведать эту историю всем. Каждый дракон должен знать её. Хватит хранить эту древнюю тайну. Пригласи в мою пещеру молодых и старых, детёнышей и взрослых, самцов и самок. Сам я уже стою на пороге вечности и не в силах прибыть на всеобщий совет.

В зале «Бесконечной пещеры» воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь редким капанием воды со сводов и треском догорающих факелов. Драконы, затаив дыхание и ошетилившись чешуёй, с трепетом слушали, как Буран зачитывает диалог с мудрейшим Зноем. Их глаза, привыкшие к темноте, теперь горели особым огнём осознания.

Каждый чешуйчатый воин понимал: история прошлого может повториться в любой момент, и теперь людям ни в коем случае нельзя позволять заполучить драконью кровь — источник их могущества и тайны их расы. Если смертные узнают секрет быстрой эволюции, последствия могут быть катастрофическими для всего драконьего рода.

В памяти драконов всплыли древние легенды о том, как нечестивые алхимики пытались добыть их кровь, как они охотились за драконами ради мифического бессмертия. Но теперь стало ясно: цена такой добычи может оказаться непомерно высокой.

Буран, видя, какое впечатление произвёл его рассказ, обвёл взглядом собравшихся и добавил:

— Мы должны защитить наше наследие любой ценой. Отныне каждый дракон обязан хранить эту тайну в своём сердце и передавать её из поколения в поколение. Наша кровь — не дар для смертных, а священное сокровище нашего народа.

Слова вождя эхом отразились от стен пещеры, навсегда запечатлев в сознании каждого дракона важность сохранения их древней тайны.

Глава 10 Мудрец Зной

В сорока шести километрах от Бесконечной пещеры уединённо жил мудрец по имени Зной. За тысячелетие отшельничества он настолько привык к тишине и покою, что редко приглашал к себе гостей. Никто не осмеливался тревожить его без веской причины, опасаясь навлечь на себя гнев отшельника.

Его пещера, частично разрушенная после обвала, мало подходила для жизни. Однако мудрец упорно отказывался покинуть ставшее родным жилище. За долгие годы он изучил каждый уголок своего дома и мог передвигаться в полной темноте, не боясь споткнуться или удариться головой. Каждый камешек в этих стенах был дорог его сердцу.

Именно здесь прошло его далёкое детство. Эти древние камни хранили память о его давно ушедших родителях, братьях и сёстрах.

«Они мне дороже всего», — вспоминал Зной со слезами на глазах. Порой ему казалось, что кто-то с любовью смотрит на него из темноты. «Это моя возлюбленная не хочет меня покинуть», — думал мудрец.

Тысячу лет назад его жена погибла, упав в бездонную пропасть. Она торопилась порадовать его и не заметила опасности. «Это я виноват, что не пошёл с ней! Я знаю эту пещеру гораздо лучше», — с горечью вспоминал Зной. Слезы вновь катились по его морщинистому лицу.

«Любовь моя, где ты?» — не раз вопрошал он. Отшельник глубоко огорчился, когда не чувствовал её присутствия, и радовался, как ребёнок, каждой минуте, когда ловил её едва уловимый запах или ощущал нежное прикосновение. «Как же ты мне дорога, я буду любить тебя вечно», — шептал он.

Мудрецу часто чудилось, будто она нежно произносит его имя и шепчет на ухо слова любви. В эти моменты его израненное горем сердце наполнялось теплом, и он забывал о своём одиночестве, продолжая хранить память о любимой в глубинах древней пещеры.

Несмотря на то, что Зной с трудом передвигался, его острое зрение и тонкий слух оставались неизменными. Его мягкий голос, пропитанный любовью и мудростью, очаровывал слушателей. Каждый, кто слышал его речи, не мог не проникнуться глубиной его мыслей и не погрузиться в размышления.

Недавно, отмечая своё стотысячелетие, Зной обрёл уникальную способность под названием «Вечный». Эта сила не только продлила и без того невероятно долгую жизнь мудреца на неопределённый срок, но и дала ему право самому решать, когда покинуть этот мир. Способность наделила его феноменальной памятью — Зной помнил каждую деталь своей долгой жизни с кристальной ясностью.

Благодаря этой силе он мог легко анализировать огромные объёмы знаний и находить верные ответы на самые сложные вопросы. Именно поэтому к нему, преодолевая далёкие горы, приходили за советом даже могущественные драконы, каждый со своим важным вопросом.

Зной не терпел суеты и торопливости. Он презирал тратить время на глупые вопросы. Мудрец ждал вопросов, требующих глубокого, содержательного ответа. И когда такой вопрос появлялся, он, не спеша, стуча своей деревянной тростью, наслаждался каждым мгновением, излагая свои мудрые размышления. Его ответы были подобны драгоценным камням, каждый из которых хранил в себе частицу его многовековой мудрости.

В такие моменты пещера словно наполнялась особой энергией, а сам Зной преображался, становясь воплощением древней мудрости и спокойствия.

Глава 11 Встреча любящих сердец

Примерно через полчаса после начала собрания на совет прибыла Лилия в сопровождении своего сына Дарка. Её появление вызвало уважительное перешёптывание среди собравшихся.

Лилия нежно поприветствовала Грома, ласково касаясь своим хвостом его хвоста. Их хвостысплетались и расплетались в изящном танце — семь раз, как того требовал древний обычай. Этот ритуал символизировал прочность их союза и глубокую связь.

Затем она подошла ближе, и их носы соприкоснулись в тёплом приветствии. Драконы остро чувствовали запахи друг друга, и этот момент близости невольно пробудил в обоих давно сдерживаемое влечение. Они улавливали аромат любимого партнёра, который усиливал их взаимное притяжение.

Постепенно сокращая расстояние, Лилия и Гром оказались настолько близко, что их щёки начали нежно соприкасаться, тереться и прижиматься друг к другу. Эти прикосновения были полны невысказанной тоски долгой разлуки и радости воссоединения.

Драконье общество высоко ценило любовь и гармонию в семье. Никто не возражал против такого открытого проявления чувств — напротив, все с пониманием отнеслись к тому, что супруги, долго не видевшие друг друга, наконец воссоединились. Их искренняя привязанность вызывала уважение и даже некоторую зависть у других драконов.

Мудрые создания прекрасно умели читать язык тела. Своими действиями Лилия послала окружающим ясный сигнал: она безмерно любит своего супруга и останется верной ему навсегда. В этом простом, но полном смысла приветствии читалась вся глубина их отношений, выстраданная годами совместной жизни и испытаний.

Дарк, наблюдая за родителями, впитывал этот урок любви и преданности, понимая, что именно такие отношения должны стать примером для его собственной будущей семьи.

Глава 12 Страсти на совете

Буран глубоко ценил Лилию как верную советницу и пламенного оратора. «Именно она помогла мне стать вождём и заручиться поддержкой собрания, — думал Буран. — Хотя сама с лёгкостью могла занять моё место и даже превзойти меня во всём».

Бурану, как самцу, нравилась женственность и лёгкость Лилии. Её нежная светлорозовая чешуя манила взгляд, а красиво сложенное тело будоражило воображение. Не раз он представлял, как её нежное тело тает в его крепких объятиях, как они погружаются в пучину наслаждения.

Но каждый раз его рассудительный ум возвращал его в суровую реальность. «Постой, она совсем не любит тебя, — говорил он себе. — И она всё ещё замужем, у неё есть ребёнок. Ты всё понял. О сексе можешь не мечтать».

Эти мысли причиняли боль, но Буран понимал: чувства нужно держать под контролем. Лилия была не просто объектом желания — она была его советницей, другом, почти семьёй. И нарушать эту хрупкую связь ради мимолётной страсти было бы непростительной ошибкой.

Лилия проявила истинную преданность своему мужу, и Буран окончательно потерял надежду на её благосклонность. С горечью он опустил голову, размышляя о её чувствах.

«Она действительно любит его всем сердцем и остаётся верна до конца, — думал Буран. — Раньше я не верил, что такая глубокая любовь существует. Её преданность поражает меня до глубины души».

В его сердце боролись восхищение и боль. Он уважал Лилию ещё больше за её непоколебимую верность, но это только усиливало его страдания. Теперь он понимал, что должен принять ситуацию такой, какая она есть, и сохранить их отношения как друга и советника, а не как возлюбленного.

Не только Буран страстно желал овладеть прекрасной драконицей. На собрании многие не могли скрыть своих чувств. Одни с завистью смотрели на Грома, мечтая оказаться на его месте. Другие погружались в сладостные мечты, представляя себя рядом с Лилией. А третьи, охваченные ревностью, демонстративно отворачивались от этого неприятного для них зрелища.

Среди собравшихся драконов царило напряжение. Каждый из них посвоему реагировал на притягательную красоту и чарующее обаяние Лилии. Её присутствие будоражило воображение даже самых стойких воинов, заставляя их забывать о долге и чести. Но никто не осмеливался открыто выразить свои желания, кроме как в тайных мыслях и мечтаниях.

Прекрасная драконица Лилия обладала неземной силой притяжения, способной растопить даже самое твёрдое сердце. Её чары действовали не только на разум могучих воинов-драконов, но и на каждую клеточку их тел. Стоило ей лишь слегка шевельнуть изящным хвостом, как их могучие члены, твёрдые как сталь и толстые как древесные стволы, мгновенно наливались жаром, пульсируя от нетерпения.

Её нежный, словно журчание горного ручья, голос проникал в самую глубину души, а пьянящий аромат любви, исходящий от перламутровой чешуи, сводил с ума, затуманивая рассудок. Лёгкое прикосновение её когтистой лапки к мускулистому плечу вызывало бурю страсти, заставляя сердца биться в бешеном ритме.

Воины, привыкшие к кровавым битвам и суровым испытаниям, теперь дрожали от желания, стоило Лилии бросить на них томный взгляд своих изумрудных глаз. Их мощные тела покрывались испариной, а зрачки расширялись, поглощая её образ целиком. Они забывали о долге и чести, превращаясь из грозных защитников племени в покорных, жаждущих её ласки любовников.

Все, кто стояли рядом с драконицей во время её пламенных речей перед боем, уже получили свою долю ласк, когда она настраивала их на битву. Их разгорячённые члены жадно подрагивали, мечтая погрузиться в её манящую глубину. Драконы не носили одежд и не знали стыда, поэтому Лилия прекрасно видела, как сильно они её желают.

У некоторых члены уже пульсировали от нетерпения, готовые в любой момент войти в неё. Она знала: стоит ей лишь наклониться, как они не упустят момента. Порой она задумывалась: чем заслужила такое внимание? Не понимала, что делает не так.

«Может, стоит прекратить мучить этих возбуждённых самцов?» — думала она, наблюдая, как один из них едва сдерживает дрожь. «У этого члена такая сильная дрожь.

— так сильно он хочет проникнуть в меня. Если я позволю ему войти в мою киску» — представила она и сама затрепетала от возбуждения. «А у того такой большой и толстый. Он полон силы и энергии. Ах, как я хочу их всех!»

Но тут разум брал верх: «Нет, я же люблю Грома. Нельзя забывать об этом. Запомни эти слова, похотливая драконица, любительница мужских достоинств!»

Ещё один самец подошёл так близко, что она чувствовала жар его разгорячённого органа и почти касалась рукой его набухшей головки. Как устоять, когда её киска уже истекает от желания и молит о проникновении? Каждый вздох, каждый взгляд усиливал её возбуждение, и она чувствовала, как страсть накатывает волнами, затуманивая рассудок.

Самцы драконов заметили, как скромница Лилия жадно смотрит на их набухшие члены. Они увидели, как по её ногам струится нектар желания.

«Всё, я больше не могу! Кто осчастливит меня сейчас?» — воскликнула Лилия и, соблазнительно изогнув спину, указала пальцем на свою влажную, жаждущую киску. «Я хочу вашей любви! Хочу всем сердцем!»

Самый нетерпеливый из драконов не смог сдержать порыва. Его пульсирующий от возбуждения член молниеносно проник в её жаждущее лоно, словно клинок в масло. Его яростный напор лишил её возможности мыслить — только чувствовать.

«О, какое блаженство! Сильнее, ещё сильнее! Трахай меня, как последнюю сучку! Я твоя, и моя жаждущая киска ждёт только твоего члена! Покажи всю свою страсть!» — кричала она в экстазе.

В следующий момент второй дракон подхватил её могучими лапами и насадил на свой колоссальный член. Лилия была поражена тем, как легко он вошёл в неё целиком. Её любовные соки, словно эликсир, позволили этому невероятному стволу проникнуть в её узкое лоно. Каждый его толчок отдавался в каждой клеточке её тела.

«Ты просто пронзаешь меня, как хочешь!» — думала Лилия, теряя связь с реальностью от наслаждения.

В тот день все воины забыли о предстоящем сражении. Пятнадцать самых жаждущих драконов по очереди упивались её телом, даря ей и себе неземное удовольствие до самого заката. Их страсть была настолько сильной, что время словно остановилось, а весь мир сузился до их сплетённых тел.

Гром, ласкаясь со своей женой, не на шутку возбудился. Его тело пылало от желания, и он был полностью готов овладеть ею прямо здесь и сейчас. Даже если пришлось бы применить силу. Она понимала его страсть и сама была готова принять его разгорячённый член.

Но сейчас было не место и не время. Подавив своё желание и успокоив разгорячённое тело, она нежно прошептала ему на ухо:

— Возьми меня. Я этого очень хочу. Я вижу, как твой член встал и жаждет ласки. Но только не сейчас, подожди немного.

Гром умом понимал её доводы, но тело требовало продолжения. Срывающимся от страсти голосом он ответил: — Готовь свою возбуждённую киску к очень долгому испытанию на выносливость.

Лилия, охваченная предвкушением, возбуждённо улыбнулась, представляя грядущее наслаждение. Она сладко добавила:

— Гром, ты обещаешь трахать меня всю ночь?

Гром, полный уверенности, ответил:

— Да, обещаю.

Лилия, довольная этим обещанием, покинула Грома, с нетерпением ожидая предстоящей бурной ночи. Её тело трепетало от предвкушения, а мысли были заняты предстоящими часами страсти и наслаждения.

После долгих нежностей она оставила мужа в покое и неспешно подошла к вождю Бурану. Буран уже успел вернуть себе самообладание и теперь строго посмотрел на свою советницу, стараясь скрыть раздражение.

А она, словно не замечая его настроения, с присущей ей грацией и нежной улыбкой поклонилась вождю драконов. Затем, выпрямившись, направилась к центру пещеры. Там, следуя древнему ритуалу, громко произнесла своё имя, сопровождая слова мощным рыком и струёй пламени, ударившей в каменный свод пещеры. Только после такого впечатляющего приветствия члены совета были готовы внимать её словам.

Лилия и сама не ожидала, насколько сильно возбудит её встреча с мужем. Всего месяц разлуки, а её тело уже пылало от желания, между ног становилось всё влажнее с каждой минутой. Она была готова на всё, лишь бы остаться с Громом наедине. Только он мог утолить её страсть, подарить то наслаждение, о котором она мечтала все эти дни.

Она помнила, как трудно было сдерживать своё разгорячённое тело, готовое к немедленной близости. Как каждая клеточка её существа жаждала ощутить внутри себя его невероятно толстый член, почувствовать мощь его движений. Эти мысли не давали ей покоя, заставляя сердце биться чаще.

Но долг советницы требовал присутствия на собрании. И она, собрав всю свою волю, приготовилась к выступлению, хотя мыслями всё ещё была с Громом, представляя ту ночь, которая их ждёт.

Днём Дарк умолял мать взять его с собой на собрание. И был безмерно рад, когда она неожиданно согласилась. Ведь раньше, когда он был ещё маленьким дракончиком, его постоянно брали на встречи взрослых. Там от него ожидали, что он будет внимательно слушать и запоминать каждое слово.

Родители беседовали с ним, их друзья присоединялись к разговорам. Ему часто повторяли, что его ждёт великое будущее, и он должен знать всё: стратегию и тактику боя, различные боевые приёмы, а также освоить все базовые способности драконов.

Среди базовых способностей были такие, как «Дыхание Дракона», «Огненный вихрь», «Второе дыхание» и «Жаркий взгляд». Но существовали и особые, уникальные способности, которые определяли личность дракона и были только его. Ни один другой дракон никогда не смог бы их получить.

Например, великий мудрый Зной обладал уникальным даром «Вечность», который был доступен только ему. Получить уникальную способность можно было лишь при выполнении ряда строгих условий. Дракону должно было исполниться 333 года, он должен был поднять четыре базовые способности до максимального 10го уровня и обязательно вступить в брак.

С появлением каждого нового дракончика уникальные способности родителя увеличивались в уровнях. Когда у дракона появлялось десять детей, его уникальные способности достигали максимального уровня. Казалось, сама природа заботилась о процветании многочисленного драконьего рода.

В детстве сложные слова взрослых быстро клонили Дарка в сон. Он засыпал, не дослушав и половины важных бесед, но теперь всё изменилось — теперь он жаждал знаний и был готов впитывать каждую крупицу мудрости.

Дарк не знал, что на совете скажет мать. Это была тайна, и он прекрасно это понимал, поэтому не задавал лишних вопросов. По дороге он хранил молчание, лишь представляя, как впервые выступит в величественном зале совета.

Конечно, он волновался, но старался это скрыть. «Дракон не должен показывать свою слабость», — думал юный воин. Твёрдая походка и решительный взгляд — залог успеха, убеждал себя Дарк.

Вместе с матерью он поприветствовал вождя и совет, совершив необходимый ритуал. Его рёв был ещё не совсем взрослым, а пламя лишь слегка коснулось камней сводчатого потолка. Но даже это было успехом — взрослые окончательно признали его как воина и защитника племени, гордился Дарк.

Не сразу он заметил отца и подошёл к нему последним. Дарк сделал знак, чтобы тот присел. Отец повиновался и коснулся лапой его лба — это был древний знак преданности сына отцу.

Все драконы в зале понимали значение этого жеста, а мать с участием улыбнулась, видя, как их сын взрослеет и осваивает традиции их народа. В этот момент Дарк почувствовал, как внутри него растёт уверенность — он на правильном пути, и его будущее как истинного лидера племени становится всё более реальным.

Его сердце наполнилось гордостью за себя и за свой род. Он знал, что впереди ещё много испытаний, но был готов встретить их лицом к лицу, как истинный дракон.

Драконницы не могли не замечать страстные взгляды многих самцов, направленные в сторону Лилии. Их возбуждённые члены красноречиво говорили сами за себя, выдавая истинные желания драконов.

«А я что, хуже этой выскочки? — думала Мила, с завистью наблюдая за Лилией. — Моя грудь куда больше и красивее. И у меня есть узкая и тугая щёлочка, о которой мечтают все самцы. К тому же я девственница, в отличие от Лилии».

Мила не стеснялась своих мыслей и едва сдерживалась, чтобы не произнести их вслух. В драконьем обществе без веской причины не принято было скрывать свои чувства и тайные желания.

Её взгляд упал на самый толстый и большой член среди собравшихся — он принадлежал Грому. «О, как он прекрасен!» — прошептала Мила, не в силах оторвать глаз от его возбуждённого органа. Член Грома подрагивал, словно жаждал проникнуть в тёплую и влажную киску.

«Как бы я хотела, чтобы мой первый раз был именно с ним, — размышляла она. — Если я подойду к нему и раздвину ноги, как быстро он окажется во мне? Сейчас он даже не вспомнит о своей жене. Его члену нужна лишь киска, и моя, несомненно, подойдёт лучше остальных».

Мила ощущала, как внутри неё разгорается пламя желания. Её собственное тело откликалось на эту запретную фантазию, становясь влажным от предвкушения. Она представляла, как мощные толчки Грома наполнят её удовольствием, как его сила и мощь подарят ей незабываемые ощущения.

Мила, не раздумывая ни секунды, подошла к ещё не остывшему от страсти Грому. Совсем недавно его покинула жена, и он всё ещё находился в состоянии сильного возбуждения. Его массивный член гордо возвышался, пульсируя от желания.

Она опустилась перед ним на колени, жадно разглядывая его мужское достоинство. В драконьем обществе не существовало понятия стыда, и они не носили одежды, поэтому ничто не мешало ей изучать объект своего вождения.

Вблизи его пенис казался ещё больше и массивнее, чем издалика. «Смогу ли я принять его целиком?» — с трепетом думала Мила, чувствуя, как от волнения учащается дыхание и увлажняется её лоно.

Не в силах сдержать охватившее её желание, она протянула руку и осторожно коснулась горячей кожи. Её пальцы слегка дрожали от возбуждения. Набравшись смелости, она попыталась сжать его плоть — но член оставался твёрдым как камень. Тогда она взялась обеими руками, но чем сильнее старалась, тем твёрже и больше он становился, словно живой.

«Он растёт прямо на глазах!» — с восторгом подумала Мила, чувствуя, как её охватывает волна первобытного желания. Её чешуя начала блестеть от выступившей влаги, а дыхание стало прерывистым и тяжёлым.

Грому, конечно, льстило такое смелое внимание молодой драконицы. Он не мог и не хотел останавливать этот дерзкий эксперимент, наслаждаясь каждым мгновением. Его глаза потемнели от страсти, а хвост начал нервно подрагивать в предвкушении.

Мила чувствовала, как её собственное тело откликается на происходящее. Её щёлочка становилась всё более влажной, а желание исследовать и познать неизведанное только усиливалось с каждой секундой. Она представляла, как этот могучий член будет заполнять её целиком, как его толчки будут сотрясать всё её существо.

Её язык невольно скользнул по губам, а когти слегка впились в чешуйчатую кожу бёдер. Она уже не могла остановиться — похоть полностью завладела её разумом и телом. Мысли становились всё более развратными, а желание — всё более острым.

«Может быть, стоит пойти дальше?» — промелькнула в её голове дерзкая мысль. Её взгляд стал затуманенным от страсти, а хвост начал медленно извиваться в воздухе, выдавая её возбуждение.

Мила резко схватила Грома за руку и потащила вглубь пещеры. Её решительность застала его врасплох, но тело мгновенно откликнулось на её прикосновение. Он почувствовал, как кровь прилила к низу живота, и полностью отдался её воле, следуя за ней в полумрак пещеры.

Когда они остановились, Мила тяжело дышала. Её грудь вздымалась, а глаза горели первобытным огнём желания. Гром замер, любуясь её красотой — драконица была воплощением страсти и соблазна.

Не говоря ни слова, она развела ноги, открывая себя перед ним. Её тело блестело от влаги желания, и Гром понял — она хочет его так же сильно, как он её. Одним мощным движением Мила опустилась на его плоть, принимая его полностью.

— Я больше не могу ждать! — прошептала она, её голос дрожал от возбуждения.

Гром взял инициативу в свои руки. Его движения были глубокими и ритмичными, каждый толчок вызывал у Милы дрожь наслаждения. Он чувствовал, как её мышцы сжимаются вокруг него, как её тело отвечает на каждое движение.

Их тела двигались в едином ритме, создавая симфонию страсти. Стены Милы эхом отражались от стен пещеры, а их дыхание слилось в единый звук. Гром чувствовал, как нарастает напряжение, как приближается момент пика.

Оргазм накрыл их волной, сметая все преграды. Мила выгнулась дугой, её крик эхом разнёсся по пещере. Гром последовал за ней, наполняя её своим теплом. Они замерли, соединённые не только телом, но и душой, пока последние отголоски наслаждения не растворились в темноте пещеры.

Глава 13 Лилия

Два месяца прошло с того дня, когда Лилия совершила непоправимое — предала Грома, мужчину, которого любила всем сердцем, отца своего сына Дарка.

«Как я могла? — шептала она, сжимая голову руками, словно пытаюсь выдавить из неё предательские мысли. — После всех клятв, после рождения нашего ребёнка... Какая же я шлюха!»

Её тело предательски трепетало при воспоминаниях о той ночи. Гром — благородный, сильный, любящий. Он никогда не давал повода усомниться в нём. А она... Она опозорила его имя, своё достоинство.

«Они поклялись молчать, — думала Лилия, но в глубине души не верила этим клятвам. — Но взамен требуют новых встреч. И что самое ужасное — я хочу этого. О, боги, до чего я пала!»

Её пальцы невольно скользили по телу, вспоминая чужие прикосновения, горячие тела, жадные взгляды. Вспоминала, как стонала под ними, как предавала мужа. Как их члены проникали в неё один за другим, как её лоно сжималось вокруг них, как соки стекали по бёдрам.

«Я клялась быть честной с мужем, — рыдала она про себя, но предательские мысли не отпускали. — А теперь планирую новые встречи. Что со мной стало?»

Ночные тени плясали на стенах её спальни, а она всё сидела, погружённая в свои порочные мысли. Её соски затвердели от воспоминаний, между ног становилось влажно, и она не могла перестать думать о том, как их языки ласкали её, как их пальцы проникали в неё, как они заполняли её целиком.

«Безумие какое-то, — шептала она, закрывая глаза, чувствуя, как возбуждение накатывает волнами. — Эти драконы... Их сильные руки... Их жадные рты... Их члены... Как они растягивали меня, как заполняли до предела, как заставляли кричать от удовольствия».

Она представляла, как снова окажется в их объятиях, как их члены будут входить в неё одновременно, как она будет стонать и извиваться под ними. Её пальцы скользнули между ног, ощущая влагу желания.

Внезапно она рассмеялась — горько и самодовольно. Смех эхом отразился от стен, словно насмехаясь над её падением.

«Что же со мной происходит?» — прошептала она, но знала ответ. Её тело жаждало повторения, жаждало предательства. И эта жажда только росла с каждой минутой, с каждым воспоминанием о той запретной ночи. О том, как они брали её, как она отдавалась им, как предавала мужа снова и снова.

В её памяти одна за другой всплывали картины того дня — внушительные мужские достоинства, каждое больше предыдущего, каждое горячее и жаждущее. Лилия закрыла глаза, и перед внутренним взором пронеслись их образы.

«О, самый первый был таким горячим, — думала она с лёгкой улыбкой. — Он трахал меня так яростно, словно хотел продырявить насквозь. Ещё чуть-чуть, и ему бы это удалось».

Её пальцы скользнули между ног, ощущая, как намокло лоно при этих воспоминаниях. «А этот толстый член... — продолжала она мысленно. — Он заполнил меня до краёв, не оставляя ни малейшего свободного пространства. От каждого его толчка у меня звенело в ушах, а в животе было видно, как он двигается внутри».

Её тело предательски реагировало на эти воспоминания. Пальцы погрузились глубже, лаская клитор, пока она вспоминала те ощущения. «Как же я хочу почувствовать их снова, — думала она, постанывая от удовольствия. — Обожаю, когда в меня проникают незнакомые члены. Дрожу от предвкушения, когда представляю, как меня берут силой, возможно, даже душат немного. О, я снова теку от этих мыслей».

Мысли о муже, ушедшем на битву с гоблинами, только усиливали её возбуждение. «Где же мой Гром, когда он так нужен? — вздохнула она. — Кто утолит мой голод?»

Внезапно её глаза загорелись предвкушением. «Ах да! — радостно вспомнила она. — На рассвете они будут ждать меня в той пещере. Надеюсь, они не разочаруют. Они просто обязаны погасить этот огонь, сжигающий меня изнутри».

Её пальцы ускорили движения, пока она вспоминала горячие, возбуждённые члены, которые дарили ей такое невероятное удовольствие. «Ещё, ещё, — шептала она, погружаясь в пучину наслаждения. — Хочу почувствовать их снова».

Глава 14 Гром

Гром не испытывал ни малейших угрызений совести.

«Я самец, и это моя природа, — думал он. — Я не должен оправдываться. Захотел — и взял, вот и всё. Тем более что самка сама этого желала. Как там её звали? Ах да, Мила».

Он расхаживал по пещере, уверенный в своей правоте.

«Никто не осудит меня, — размышлял он. — Любой самец поймёт. Невозможно устоять перед такой самкой».

В его воображении вновь и вновь возникали картины их встречи с Милой — её призывный взгляд, манящие движения, готовность отдаться. Он вспоминал, как она изгибалась под ним, как стонала от удовольствия, как её тело отзывалось на каждое его движение.

«И правда, — думал Гром, — зачем мучить себя? Это против природы. Нас всегда так учили мудрые старейшины: если хочешь самку — бери её. А если против муж — сразись с ним в честном бою. И тогда никто не посмеет сказать тебе слово. Самок берёт сильнейший — таков закон жизни, — утверждали мудрецы, и Гром твёрдо верил в эти слова».

Он чувствовал себя победителем, достойным самых лучших самок. Его гордость и самоуверенность только укреплялись от этих мыслей. В конце концов, он следовал древним законам, которые веками руководили их народом.

«Ну да, я люблю Лилию, — размышлял Гром, потягиваясь на своём ложе. — Но при чём тут это? Нельзя смешивать любовь и страсть — это разные вещи. Любовь — для семьи, для продолжения рода, а страсть — это инстинкт, природа».

Он усмехнулся своим мыслям.

«Тем более Мила не могла забеременеть — мы совокуплялись в полнолуние. А в это время у драконов зачатие невозможно, — он был твёрдо уверен в своих словах. — Да это знают все. А Мила получила то, чего хотела. Пусть будет благодарна мне. И знаешь что? При случае я готов повторить».

Его глаза блеснули хищным огнём.

А почему нет? Я горячий самец, и одной самки мне мало. Такая красивая самочка с нежной киской Она явно подошла мне. Мне понравилось, как крепко сжимали мой член стенки её лона, как томно она стонала под моими толчками».

Гром провёл рукой по губам, вспоминая те ощущения.

«Ах, эти сладкие стоны, эти изгибы её тела Она ещё дождётся. Я ещё не раз войду в неё, и она снова будет молить о пощаде».

Он громко рассмеялся, его смех эхом отразился от стен пещеры.

«Такова природа, такова жизнь. Сильнейший берёт то, что хочет, и никто не вправе его осудить. А я — сильнейший», — подумал он с гордостью, потягиваясь и готовясь к новым приключениям.

«В пылу страсти я не заметил, что она была девственницей, — размышлял Гром, поглаживая свою чешую. — Но сейчас мне кажется, что это действительно так. Если это правда, то ей невероятно повезло — первым у неё был именно мой член», — он бросил взгляд на своё внушительное достоинство.

«Да, именно он подарил ей несравнимое удовольствие. Какая везучая самка! Её первые ощущения, её невинность — всё это досталось мне. И это правильно, так и должно быть», — он самодовольно улыбнулся своим мыслям.

Его взгляд стал жёстким, когда он подумал о своём сыне Дарке.

«Мой сын должен знать, что можно брать любую самку, которую пожелаешь. Как говорили старейшины, без веской причины она не может отказать. И обязана исполнить свой долг как сексуального партнёра и матери».

Он начал загибать пальцы, перечисляя:

«Какие есть веские причины? Первая — если она замужем, но это решаемо. Вторая — если не достигла 113 лет. Третья — если носит траур неделю. Четвёртая — если страдает от заразной смертельной болезни. Других причин нет».

Гром поднялся с ложа, его хвост нетерпеливо хлестал по полу.

«Иди и бери — хоть силой. Закон природы един для всех. Кто сильнее, тот и прав. Таков порядок вещей, и никто не смеет его нарушать», — его голос звучал уверенно и твёрдо.

Он подошёл к стене пещеры и ударил по ней кулаком.

«Да, таков закон, и я буду следовать ему. Я — сильнейший, и я возьму то, что захочу. Никто не остановит меня, никто не посмеет перечить», — его глаза горели первобытной яростью и уверенностью в своей правоте.

Глава 15 Лилия на совете

Лилия, когда выступала на совете, краем глаза видела, что Мила нежно прикасается к половому органу её мужа.

Она хотела оттолкнуть Милу и сесть на возбуждённый член верхом. Она представляла, как будет медленно опускаться, наслаждаясь каждым мгновением проникновения. И тогда она точно ничего не сможет сделать.

Лилия на совете развратно улыбнулась, но быстро пришла в себя и вернула серьёзное выражение лица. Её тело пульсировало от возбуждения, а между ног становилось всё влажнее.

«Не должен пропадать такой твёрдый стояк», — подумала Лилия. — «Пусть он порадует мою развратную киску — это его супружеский долг. Хочу почувствовать, как он наполняет меня, как его горячая плоть двигается внутри».

Опять она чуть не выдала лицом свои развратные мысли.

На совете произносили скучные речи, она их почти не слушала, предаваясь развратным мыслям. Её пальцы непроизвольно сжались, вспоминая ощущение его члена.

И вдруг она осознала, что советница вождя не может сесть на член, пусть даже мужа, при всём совете. Это подорвёт авторитет не только её, но и вождя. А она потратила столько сил и энергии, чтобы Буран возглавил племя. И повторить такой подвиг больше не сможет.

Теперь она была огорчена и не скрывала этого, хотя её тело всё ещё жаждало близости. Её киска предательски пульсировала, требуя удовлетворения, но долг советницы был превыше плотских желаний.

Постепенно начало нарастать возмущение.

«Почему Миле всё, а мне ничего? Это несправедливо!» — думала Лилия. «Я тоже хочу этот член, очень хочу», — почти вслух произнесла она. Её тело предательски дрожало от желания.

«Умоляю, вставь его прямо сейчас! И забудь обо мне, поддайся своей ненасытной страсти. Молю, награди мою дырочку за столь долгое ожидание», — про себя повторяла Лилия, сжимая бёдра от возбуждения.

— Лилия, что ты там говоришь?

— Поинтересовался Буран. — Я тебя плохо слышу и совсем не разобрал твоих слов. Если тебя не затруднит, повтори своё замечание совету.

Лилия сделала долгую паузу, приводя себя в чувства. Её щёки пылали от смущения и желания.

— Я сейчас готовлю полный отчёт о том судьбоносном дне, — произнесла она дрожащим голосом. — Дайте мне ещё немного времени собраться с мыслями и проверить свои источники.

— Хорошо, только не затягивай, — ответил Буран, не подозревая о буре страсти, бушующей в душе его советницы.

Не успела Лилия отвернуться, как Мила с Громом куда-то ушли. Она знала, какое жадное желание охватило Милу при виде самого большого члена во всём совете. Её собственная киска пульсировала от неудовлетворённого желания, а воображение рисовало картины того, как Мила сейчас наслаждается тем, о чём она могла только мечтать.

«Я знаю Грома — он не из тех, кто станет отказывать красивой самке в интимной близости. Особенно когда она сама преподносит себя на блюде. Кто тут сможет устоять? Точно не мой похотливый Гром. Да он и не станет даже пытаться».

Он верен традициям наших предков, которые неустанно твердят нам об одном: мы, самки, — лишь добыча, награда для сильных самцов.

Мы рождены только для рождения детёнышей и утех самцов». Мила снова подумала о Громе.

«А что теперь делать мне? — размышляла она. — Обвинять его в измене я не имею права, когда сама изменяла. Знаю, представлю, что я ничего не видела и не знаю. Надеюсь, он поверит и будет дальше скрывать свою тайну».

Мила обвела взглядом участников собрания. Среди них были драконы, которые уже дважды страстно ласкали каждый уголок её тела, заставляя трепетать от наслаждения. Её нежный взгляд и томно приоткрытый рот красноречиво свидетельствовали о жгучем желании. Её любовники читали её тело как открытую книгу, подавая недвусмысленные знаки, что следующий рассвет она запомнит надолго.

Она прекрасно знала, что сейчас Гром наслаждается с Милой, и она не упустит свой шанс получить удовольствие.

«Он хочет проткнуть самочку, а я хочу, чтобы меня проткнул самец — вот в чём разница», — думала она, чувствуя, как внутри разливается жар желания. Её клитор пульсировал от предвкушения, а соки наслаждения уже увлажняли лоно в ожидании встречи с твёрдым мужским членом.

Глава 16 Мила

Мила испытала невероятное наслаждение, когда почувствовала, как в неё проникает твёрдое мужское достоинство. Особенно ей понравились ритмичные толчки, от которых она впервые в жизни издавала такие сладостные стоны. Её лоно словно обхватило его член целиком и не отпускало до самого финала.

Она точно знала: только так можно достичь наивысшей точки блаженства.

«Ты моя сладкая», — прошептала она, нежно поглаживая своё чувствительное местечко, наслаждаясь последними отголосками удовольствия. Её тело всё ещё трепетало от пережитых ощущений, а разум наполняли сладостные воспоминания о только что произошедшем.

Гром обещал порадовать её, и, хотя она не знала, как именно, но смутно догадывалась и ждала с нетерпением, нервно кусая губы. В своих возбуждающих фантазиях она представляла, как Гром при всех драконах сурово наказывает её за непослушание.

Она стонала и достигала пика наслаждения от каждого его мощного толчка, а потом молила о пощаде, но её мольбы только раззадоривали его. Он не думал останавливаться, снова и снова даря своей ненасытной возлюбленной моменты острого блаженства, проникая всё глубже и глубже. Его горячий член словно воспламенял её изнутри, заставляя извиваться от удовольствия.

Теперь она была полностью зависима от его власти. Единственным её желанием был его крепкий член. Она была готова на всё ради него, готова исполнить любую его прихоть.

«Дай мне свой член, и я стану твоей покорной рабыней», — думала она, теряя голову от охватившего её возбуждения. Её тело трепетало в предвкушении, а разум затуманивался от сладостных ожиданий. Она была готова отдаться полностью, лишь бы он продолжал владеть ею.

Глава 17 Даша

На судьбоносном совете все взгляды были прикованы к Грому и Лилии. Их нежные проявления любви свидетельствовали об искренности их чувств.

«Их любовь не угаснет и через века», — шептались драконицы.

О, как милы и невинны их прикосновения друг к другу! В каждом движении читалась безмолвная песня сердец. Их взгляды говорили больше любых слов. Они были созданы друг для друга — две половинки одной судьбы, два крыла одного полёта.

Драконица Даша прекрасно видела, как от наплыва чувств у Грома встал. Лилия заметила, но не удовлетворила. А он теперь страдает, бедняжка, — вон как дёргается головка. «Такой твёрдый стояк не должен пропадать, я его пораду», — подумала Даша.

Не успела Даша это произнести, как Мила стала ласкать его член. «Блин, откуда она взялась? Ведь я уже завелась, наблюдая за головкой», — с досадой подумала Даша.

Неожиданно Мила схватила Грома и повела его за собой.

«Я знаю, чего она хочет, — подумала Даша. — Моя перевозбуждённая дерочка удовлетворит могучий член Грома. Пускай я буду и не первой», — и последовала за ними.

Даша специально отстала от любовников. Она точно знала, в какую пещеру они направятся и чем там займутся.

«Я дам Миле возможность разжечь жгучую страсть в Громе, — мысленно рассуждала она. — Она не будет долго кончать, ведь она девственница. А потом появлюсь я и предложу море удовольствия. Такой горячий самец не сможет устоять перед моей сладкой дырочкой», — почти вслух размышляла Даша.

Из соседней пещеры доносились сладостные стоны Милы, и это ещё больше возбуждало Дашу.

«Когда же она кончит и уступит мне мой член? Девственницу надолго не хватит», — думала она.

Прошло некоторое время.

«Сколько можно кончать? Оставь мне хоть немного мужской силы», — мысленно возмущалась Даша.

Вскоре она услышала, как любовники прощаются.

— Ну наконецто я дождалась! — с надеждой подумала Даша, но с ужасом заметила, что член Грома безвольно свисал, словно верёвка, и не проявлял ни малейшего признака мужской силы.

— Как же так? — огорчилась она. — А как же я и моё желание? Неужели опять придётся самой себя удовлетворять? Нет, так не пойдёт. Я буду ждать, пока он снова встанет. И не упущу этот момент. Вставай скорее, вставай! Моя дырочка будет тебя ждать, так и знай.

На совете

На совете творилась история, но не каждый её замечал. Дикая страсть охватила некоторых членов совета.

Буран видел, как Мила ласкала Грома. Однако это не возбранялось даже во время официальных заседаний. Если самец проявляет интерес, самка обязана его ублажить — таков древний обычай их племени.

Лилия не дала Грому, и Мила тут же воспользовалась ситуацией. «Ответственность моей советницы меня восхищает, — подумал Буран. — Почему не все обладают подобной сдержанностью? Вот Мила уже уводит Грома — тот и не думает сопротивляться».

Буран внимательно наблюдал за реакцией Лилии. Она не выказала ни малейшего удивления подобным поступком, более того — страстно желала присоединиться к парочке. Пытаясь скрыть свои истинные чувства, она отвернулась и сделала вид, что задумалась.

Буран замечал всё и прекрасно понимал происходящее. Он с радостью утешил бы Лилию, но не сейчас — впереди важные решения совета.

Не успела парочка скрыться, как драконица Даша последовала за ними. Буран заметил, что она была возбуждена до предела — никакие слова не могли её остановить. Её вело лишь одно желание.

Буран должен был сохранять самообладание. Он не имел права поддаваться страсти — его мужское естество должно было оставаться в покое. Благодаря невероятной силе воли он добился нужного результата.

Как настоящий самец, он тоже испытывал желание. Он знал, что сейчас эти страстные самки были бы только рады его вниманию. «Как жаль было упускать такой момент! — пронеслось в его голове. — Но Буран не был расстроен — впереди ещё будут подобные случаи. Сейчас же нужно было сосредоточиться на действительно важных вопросах».

Он взглянул на Лилию — она полностью успокоилась и была готова к серьёзному диалогу. Остальные члены совета тоже стали гораздо серьёзнее после того, как ушли возбуждённые драконы. Атмосфера собрания постепенно возвращалась в рабочее русло.

Глава 19 Любимая ученица Лилии

Драконница Даша была преданной ученицей Лилии.

Под её руководством она осваивала множество важных навыков: оттачивала мастерство ораторского искусства, училась управлять драконьими способностями и осваивала различные боевые приёмы.

Лилия часто хвалила свою подопечную за успехи и не раз говорила: «Ты — моё сокровище».

Даша искренне радовалась этим словам и старалась выкладываться на полную, чтобы радовать любимую наставницу.

Когда Лилия выражала своё одобрение, у Даши становилось тепло на душе, а в сердце расцветала радость.

Как и её наставница, она всей душой желала приносить пользу своему племени.

С каждым днём влияние своеволия среди драконов постепенно ослабевало. Они всё больше привыкали к мысли о том, что их жизнь неразрывно связана с успешными совместными охотами и победоносными боевыми действиями. Теперь драконы уже не представляли себе иного пути.

Даша искренне гордилась своей талантливой наставницей и всегда ставила её в пример другим драконам. Она собственными глазами видела, как слова Лилии воздействуют на дух и тела воинов. Когда наставница обращалась к ним, у грозных бойцов глаза наливались яростью, а из пастей вырывалось пламя. В такие моменты их было невозможно остановить — любая преграда была бы сметена с пути. Там, где проходило их войско, не оставалось ничего живого — всё сгорало дотла.

Даша старалась не замечать, но всё же видела, как её наставница становится всё привлекательнее для драконов, особенно как самка. После её нежных прикосновений самцы начинали возбуждаться, и их состояние было очевидно. Девушка не понимала, зачем Лилия так поступает — ведь это могло подорвать боевой дух воинов, превратив их из доблестных бойцов в похотливых самцов.

Но Даша не знала, что её наставница уже использовала своё прекрасное тело, чтобы успокоить ту дрожь и нетерпение, которые охватывали горячих, словно огонь, самцов. Лилия понимала нечто большее — она знала, как найти баланс между страстью и дисциплиной, как направить энергию драконов в нужное русло.

Как же так... Неужели она не понимает, что творит с ними? Они же самцы, и нельзя давать им ложные надежды.

Может быть, моя наставница... Нет, не может быть, она не такая.

Она очень умная и добрая, всегда готова прийти на помощь незнакомцу. Не раз она учила меня никогда не оставаться на улице без сопровождения самца.

Ведь я ещё совсем юная — мне всего 114 лет. И я не могу отказать самцу в интимной близости.

Поэтому я всегда беру с собой брата или отца. Каждый из них всегда готов представиться моим мужем и, в случае необходимости, вступить в бой.

Да, ещё моя наставница очень любит Грома. И никогда не предаст его чувства. Тогда зачем она с ними играет? Они ведь не упустят момента и воспользуются этим, она это прекрасно знает.

Возможно, нет, такого не может быть... Да-да, я видела, как жадно, украдкой она смотрела на их мускулистые тела — такие твёрдые, могучие, толстые, сексуальные. Даша больше не могла продолжать.

Она не может себе в этом признаться — что страстно желает их, прямо как я. И в этом мы похожи, и как этому я рада!

Очень, очень рада. Наставница, ты только скажи, и я, как верная твоя ученица, прикрою тебя. Я буду врать и изворачиваться. Нет, это делать я буду уже сейчас.

Наставница, я хотела признаться, и сделаю это при случае. Я не раз сбегала от отца и брата в поисках интимного опыта. И теперь я уверена, что ты меня поддержишь. А возможно, дашь мне совет.

О, как я бы хотела, чтобы мы вместе раздвинули свои ножки перед этими похотливыми, грубыми, страстными самцами. Их страсть поглотит нас, но мы будем неутолимыми — наш голод не унять так просто.

И ещё о кое-чём я готова признаться. Я безумно хочу Грома, наставница. Лилия, позволь мне отдаться ему. Я не раз видела, как он у него встает, когда смотрел на меня. А я всё текла и жаждала его всей своей дырочкой. Но я не смела продолжать и быстро уходила. Лишь ночью я предавалась сексуальным фантазиям.

А на совете меня опередила Мила. Зря я за ними пошла. Гром не был настроен меня радовать, и я ушла, не получив того, чего так желала.

Глава 20 История Бурана

Буран случайно забрёл на границу территории драконов, где в горах жило объединённое племя. Он был в поисках дичи и совершенно не прислушивался к своим инстинктам. А они настойчиво твердили: «Убирайся, пока цел!»

И в следующее мгновение его окружили вооружённые драконы.

— Ты кто такой? — спросил один из воинов, сверля его пристальным взглядом. — Зачем пересёк границу?

Буран не знал, что ответить. Он не хотел признаваться, что полностью проигнорировал свой слух и нюх.

— Я охотился на дичь и в порыве азарта оказался здесь. Ну, вы знаете, как это бывает...

— Всё понятно, — кивнул командир. — Что будем с ним делать? — спросил один из бойцов.

— У меня есть пустая пещера, — предложил другой.

Командир продолжил:

— Это очень хорошо. Завалим выход и оставим его там. А завтра его судьбу решит прекрасная Лилия.

Драконы уже тогда ценили в Лилии её организаторские способности и задатки прирождённого лидера. Она активно проявляла инициативу в жизни зарождающегося драконьего общества и практически единолично руководила племенем.

Талант управления и стратегическое мышление молодой драконицы впечатляли даже самых опытных членов племени. Её решения всегда были взвешенными и продуманными, а умение находить выход из сложных ситуаций вызывало всеобщее уважение.

Под её чутким руководством племя процветало: были налажены системы охраны территории, организованы охотничьи отряды, а также созданы специальные группы для обучения молодых драконов.

Авторитет Лилии в племени рос с каждым днём, и драконы всё больше убеждались в правильности выбранного пути.

Лилия не хотела всю жизнь управлять племенем и активно искала себе достойную замену. В глубине души она мечтала о ярких чувствах и страстных переживаниях, а монотонная бумажная работа руководителя никак не способствовала этому.

Тяжёлое бремя власти тяготило её сердце. Порой она с тоской вспоминала дни, когда могла просто летать над горами, наслаждаться свободой и искать приключения. Жажда новых эмоций и искренних чувств не давала ей покоя.

В свободное от дел время она старалась уделять внимание молодым драконам, надеясь найти среди них того, кто сможет продолжить её дело. Поиск преемника стал для неё не просто обязанностью, а способом освободиться от оков ответственности и вновь почувствовать вкус настоящей жизни.

Глубоко внутри она понимала, что пришло время перемен, и отчаянно желала найти того, кто разделит с ней бремя власти, позволив наконец-то испытать все те эмоции, о которых она так мечтала.

Ранним утром в сопровождении воинов к Бурану в пещеру вошла Лилия. Её нежный, но в то же время чарующий аромат ласкал его ноздри. Лёгкие и плавные шаги завораживали пленника.

Она мягко прикоснулась к его плечу, ласково посмотрела прямо в глаза и спросила:

— Ты хочешь быть с нами?

Её мелодичный голос дарил неземное наслаждение. Буран был готов слушать её вечно. Он хотел ответить быстро: «Да, если ты будешь со мной», но разум взял верх, и он задумался.

— Я чувствую и слышу, что в одном месте живут сотни драконов. Как вы этого добились? Я знаю, и вы знаете, что это невероятно. Такого просто не может быть.

— Люди во всём виноваты, — твёрдо и с презрением произнесла Лилия. — Эти ничтожные создания осмелились нападать на нас. О таких случаях история не помнит... И мы, как мудрейшие существа, решили жить вместе. Своевольные и непокорные — в одной пещере. Ты можешь себе это представить?

Поначалу было очень непросто. Но благодаря совместной охоте и военным походам все постепенно спланивались в единый драконий кулак.

Глупые, слабые люди создали самую грозную силу на Земле. И теперь они будут кусать локти от отчаяния и страха, но уже слишком поздно.

— Так, я хочу услышать твой ответ, — вновь ласково произнесла Лилия, слегка касаясь его плеча. — Ты его ещё не забыл, заблудившийся дракон?

Она заметила, как дрогнуло его сердце — именно этого момента она и ждала. Кивком головы Лилия дала знак воинам покинуть пещеру. Когда они остались наедине, она наклонилась к его уху и прошептала:

— Ты будешь со мной?

Бурани весь затрепетал от её близости. Он не мог понять: говорит ли она всерьёз или просто играет с ним.

— Как тебя зовут, незнакомец? — продолжила Лилия.

— Бурани, — слегка смутившись, ответил он.

Собравшись с мыслями, Бурани произнёс:

— Я никогда не жил в племени и не знаю ваших обычаев.

— Не беда, — улыбнулась она. — На месте тебе всё объяснят. В основном это правила наших предков, мы их строго чтим. Ты ведь знаешь их?

— Конечно.

— И ещё каждый дракон обязан охотиться и воевать вместе с другими под единым командованием. Ты сможешь это принять?

— Я постараюсь.

— Вот и славно.

Лилия уже собралась уходить, но Бурани остановил её:

— Что значит «быть с тобой»?

Лилия мило улыбнулась:

— Узнаешь, когда придёт время.

Глава 21 Зной настоящий самец

Сегодня древний мудрец Зной ожидал приглашённых гостей. Он точно знал: они придут по первому зову. Положение мудреца Зноя в драконьем обществе было столь высоким, что даже вождь был обязан бросить все дела и примчаться к нему на предельной скорости.

Зной уже давно не нарушал звенящую тишину своей полуразрушенной пещеры. Он настолько привык к этому уединению, что не выносил громких звуков. Редкие гости, заходя к мудрецу, всегда говорили шёпотом, стараясь не тревожить его чуткий слух.

Телепатией Зной пользовался крайне редко и исключительно по важным вопросам. Пустая болтовня утомляла его, навевала сонливость, и в раздражении он прерывал такую связь. Его разум требовал ясности мысли и сосредоточенности, а праздные разговоры лишь рассеивали внимание.

В пещере царила особая атмосфера — воздух здесь словно застыл, пропитанный мудростью веков и древними знаниями. Каждый предмет в жилище мудреца имел своё значение, каждая трещина в стенах хранила тайны прошлого. Даже камни, казалось, хранили молчание, уважая покой великого дракона.

Зной часто высказывал свои мысли вслух. За сотни лет окружающие привыкли к этой особенности и уже не обращали на неё внимания.

И сейчас он начал говорить:

— Я должен, нет, я обязан рассказать им о событии, которое изменило весь мир. Только я из ныне живущих способен воспроизвести в своей памяти до мельчайших деталей бой бога-огра Лавалета Джамы с нашим элитным отрядом воинов-драконов.

Это стало возможным благодаря его уникальной способности — «Вечности». Зной не переставал благодарить судьбу за этот дар. Благодаря ей ни одно мгновение прошлого не ускользало из его памяти. Он мог с лёгкостью, не путаясь в произошедшем, анализировать огромные, поистине чудовищные объёмы информации.

Его несравненная мудрость, как многие говорили, черпала знания из давно минувших лет. Память мудреца хранила не только события, но и эмоции, запахи, звуки тех далёких дней. Каждое воспоминание было чётким, словно оно произошло только вчера.

В его сознании прошлое и настоящее переплетались, создавая удивительную мозаику событий. Он мог проследить причинно-следственные связи, которые ускользали от других. Именно эта способность делала его совет столь ценным для всего драконьего народа.

Зной понимал: его долг — передать эти знания тем, кто придёт. Они должны знать правду о том великом сражении, о жертвах, принесённых ради будущего их народа.

Зной сделал паузу, и его мысли унеслись далеко в прошлое. Он вспомнил свою жену — красавицу с пышной грудью, чьё присутствие когда-то наполняло его жизнь светом и теплом.

«Как давно ты не посещала меня даже в моих снах, — прошептал он. — Я больше не чувствую твоего присутствия рядом. О твоих нежных прикосновениях и сладком аромате мне остаётся лишь вспоминать».

Внезапно его охватила радостная мысль. «Я способен изменить свою жизнь, и я это сделаю, — решил он. — Прости меня, моя любовь. Ты всегда желала мне счастья, и только так я смогу стать по-настоящему счастливым».

Его тело начало пылать от желания, когда он вспоминал образ своей прекрасной супруги. «Есть лишь один способ утолить эту страсть, — подумал он. — Только самка сможет утолить мой внутренний голод и успокоить израненное сердце».

Мудрец закрыл глаза, пытаясь представить, как всё изменится, когда он найдёт ту, что сможет заполнить пустоту в его душе. Его решимость окрепла — пришло время действовать, а не просто мечтать о несбыточном.

Мудрец Зной телепатически связался с Бураном и сообщил о своём желании. Буран был в полном шоке, но не стал возражать.

«И старец Зной — всего лишь похотливый самец», — промелькнула мысль в голове Бурана. Но тут же он опомнился: просьба Зной — это первый приказ для него, и племя его обязательно поддержит.

Буран понимал, что в драконьем обществе слово мудреца — закон, а его решения редко подвергаются сомнению. Несмотря на первоначальное удивление, он осознавал важность этой миссии.

«Я выполню волю старейшины, — решил Буран. — Пусть даже это кажется странным. В конце концов, мудрость Зной не раз спасала наше племя, и я не вправе сомневаться в его решениях».

Собравшись с мыслями, он приготовился к выполнению задания, понимая, что впереди его ждёт нечто необычное и, возможно, важное для всего драконьего народа.

На срочном совете, куда были приглашены исключительно драконицы, Буран огласил необычное послание:

— Самый опытный любовник в истории готов разделить ложе с одной или двумя избранными. Это величайшая честь для каждой из вас, и отказаться не имеют права даже замужние драконицы и те, кому меньше 113 лет. Только мудрец Зной сам выберет тех, кого осчастливит и одарит своей несравненной мудростью.

По пещере пробежал шёпот удивления. Некоторые драконицы переглядывались, другие нервно переступали с лапы на лапу. — Но почему именно сейчас? — спросила одна из старейшин.

— Такова воля мудреца, — ответил Буран. — Его решение не подлежит обсуждению.

— А как же наши пары? — подала голос молодая драконица.

— Мудрец учитывает все аспекты, — уклончиво ответил Буран. — Его выбор будет справедливым.

В воздухе повисло напряжение. Каждая драконица понимала — отказаться от такой чести невозможно, ведь это не просто предложение, а приказ самого мудреца. А его слово в драконьем обществе было законом, которому все обязаны были подчиниться.

Когда совет завершился, драконицы разошлись, каждая погруженная в свои мысли. Никто не знал, кого выберет мудрец Зной, но все понимали — это событие изменит судьбу избранных.

Лилия замерла, охваченная противоречивыми чувствами.

«Я не хочу радовать старика, — промелькнула предательская мысль. — Из него, наверное, уже песок сыпется».

Но тут же она одернула себя, мысленно ругая за такие мысли: «Как я могу так думать? Он же самый авторитетный мудрец во всём драконьем обществе! Возьми себя в руки, Лилия, — приказала она себе. — Ради племени, ради своего сына ты должна это сделать».

Пытаясь найти в себе силы смириться с неизбежным, она убеждала себя: «Мне всего лишь нужно представлять, что это Гром берёт меня. Только так я смогу пережить это испытание».

Ученица Лилии, Даша, не могла поверить в происходящее. Мысли роились в её голове, словно растревоженный улей:

«Как он ещё способен на такое? И что, у него до сих пор всё работает? Буран говорил, что он часто вспоминает свою жену и тоскует по ней. Но разве это имеет значение?»

Внезапно другая мысль пронзила её сознание: «Постой-ка, ты хотела Грома, но не получила его. А теперь член другого самца сам идёт к тебе в руки. Пусть он и старый, но такой опытный...».

Даша не могла поверить, что начинает возбуждаться от одной мысли об этом. «Не может быть, я стала такой извращенкой, что возбуждаюсь даже от старика? Я ещё даже не видела его достоинства, но по телу уже пробежала дрожь».

Она пыталась взять себя в руки: «Вполне возможно, он меня даже не выберет. И опять Мила будет первой. Нет, я этого не допущу. Эта самка только и умеет, что чужие награды воровать. Она наверняка задумала соблазнить мудреца и получить то, что принадлежит мне».

В её глазах загорелся огонёк решимости. «Теперь я буду первой! Великая честь будет только моей!» — твёрдо прошептала она сквозь зубы, сжимая кулаки. Её чешуя встала дыбом от предвкушения, а в душе разгорался пожар соперничества.

«Я должна быть лучше Милы, хитрее, желаннее. Мудрец Зной должен выбрать именно меня. И тогда все поймут, кто здесь настоящая победительница», — думала она, уже представляя себя избранной.

Мила застыла в нерешительности, что было для неё нехарактерно. Мысли кружились в голове, словно вихрь:

«С Громом у меня был первый раз... Я наслаждалась каждой секундой, каждая клеточка моего тела пылала от нестерпимого жара. Но как я смогу отказать, если мудрец выберет меня?»

»Сомнения терзали её душу: «Что мне делать? Пусть он и мудрец, но телом — просто старик. Я не должна так думать, но это правда. О чём думают остальные?»

Решив выяснить мысли соперницы, Мила телепатически связалась с Дашей. Ответ ученицы Лилии не заставил себя ждать: «Он будет моим! Не отдам, только не тебе, воровка!»

«О чём она только думает? — недоумевала Мила. — Он же древний старик!» Но тут же другая мысль пронзила её сознание: «Может, её глаза действительно затмил его огромный опыт? Он точно знает все, без исключения, позы и способы доставить удовольствие самке».

Постепенно в голове Милы начали возникать картины, одна соблазнительнее другой. Она представила, как внешне дряхлый старик в одно мгновение преобразуется в страстного любовника. Как его мудрость и опытность раскрываются в совершенно ином свете. Как её собственное тело начинает пылать от неведомых прежде ощущений, а по коже пробегают волны наслаждения.

«Может, в словах Даши есть доля правды? — размышляла Мила. — Его опыт может открыть новые грани удовольствия, о которых я даже не подозревала».

В её душе разгоралась борьба между разумом и желанием, между долгом и плотским влечением.

Мила вновь телепатически обратилась к Даше, её голос дрожал от волнения:

— Дашуль, ты слышала, что сказал вождь? Старец может осчастливить нас двоих! Нужно только привлечь его внимание.

— А как? — в голосе Даши слышалось искреннее недоумение.

— Ты что, совсем глупая? — усмехнулась Мила с явным превосходством. — Мы покажем, пусть и старому, но всё ещё самцу, что хотим его.

— Я не поняла! — воскликнула Даша, чувствуя, как её чешуя начинает подрагивать.

— Даша, всему тебя надо учить, — фыркнула Мила, явно наслаждаясь своей осведомлённостью. — Раздвинь пошире свои ножки, чтобы всё было видно, и подойди к нему. Если его член встанет на тебя — значит, он тебя выбрал. Поняла? Это древний обычай, которому все следуют.

Даша почувствовала, как жар приливает к её чешуе. Мысль о таком откровенном проявлении желания казалась очень возбуждающей. «Неужели это действительно сработает?» — пронеслось в её голове.

Мила тем временем уже мысленно представляла себя в роли избранной, её хвост нетерпеливо подрагивал от предвкушения. В пещере повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь их телепатическим диалогом.

— Но что, если... — начала было Даша, но Мила её перебила:

— Никаких «если»! Хочешь получить эту честь — действуй по правилам. И помни: кто первый привлечёт его внимание, тот и будет первой!

В этот момент обе драконицы осознали: игра началась, и победитель получит не только телесное удовольствие, но и уважение всего племени.

Даша заметно нервничала. После долгой паузы она наконец решилась задать вопрос своей наставнице:

— Наставница, что вы думаете о словах вождя? Отказать мы определённо не можем. Остаётся лишь смириться и принять свою судьбу.

Лилия удивлённо подняла бровь:

— А что, мудрец Зной вдруг стал тебе интересен как самец? Не пугай меня так, прошу.

Даша смущённо опустила глаза:

— Простите, наставница... Просто...

Лилия терпеливо ждала продолжения.

— Зной — старый, очень старый мудрец, — продолжила наставница. — Он даже ходит с трудом и уже более пяти тысяч лет не поднимался в воздух. Но зрение и слух у него как у молодого самца.

Даша не выдержала:

— А может, и... между ног у него всё в порядке?

Она резко остановилась, осознав, что сказала, и залилась краской.

Лилия усмехнулась:

— Продолжай свою мысль, мне стало очень интересно.

Даша, едва слышно и краснея ещё сильнее, прошептала:

— Ну, может, он ещё силён?

Лилия, делая вид, что не понимает:

— Кто?

Даша, окончательно смутившись:

— Ну... он. Его... член.

— Возможно, у него большой и толстый? Ты так этого хотела, правда? — голос Лилии звучал с явным подтекстом.

— Да... — едва слышно ответила Даша. — Я не знала, что ты такая... развратница, моя милая ученица.

— Прекратите, я смущаюсь! — щеки Даши вспыхнули румянцем.

Лилия громко рассмеялась:

— Если судить по его слуху и зрению, то там у него всё в полном порядке. Даша, ты что, возбудилась от старика Зноя? Я не могу поверить своим ушам!

— Хотя после твоих слов я и сама начинаю... — призналась Лилия, понизив голос. — Что, наставница? Ну, ты понимаешь...

В воздухе повисло напряжённое молчание, наполненное невысказанными желаниями и растущим возбуждением.

— Теперь и ты вступила в мою игру, только со мной. Начинаю думать, что самец Зной ещё покажет свою мужскую силу, и мы будем трепетать от нетерпения, моля всех богов, чтобы он поскорее вошёл.

— Наставница, нет, самка Лилия, — торопливо произнесла Даша. — Ты, ты теперь моя соперница.

Лилия, ни секунды не сомневаясь, уверенно ответила:

— Да, именно так.

Она возбуждённо продолжила:

— Он первой удостоит меня великой.

Глава 22 Ненасытная страсть Зной

Мудрец Зной уже представлял прекрасных молодых дракониц, чьи глаза горят страстью, а дыхание может обжечь. Он воображал, как их нежные и чувствительные тела будут дарить ему наслаждение.

«Как это будет прекрасно! Я достигну вершины блаженства. Я с трепетом жду этого момента», — думал он.

Его верный спутник внизу живота затрепетал и поднялся.

«Теперь я полностью готов к испытаниям любви», — мысленно произнёс Зной, ощущая прилив сил и предвкушение.

Старый мудрец Зной обнаружил в себе поразительный дар под названием «Вкус молодости». Эта удивительная способность давала ему возможность, когда угодно, возвращаться в состояние молодости — но лишь на один день. При этом использовать свой дар он мог не чаще трёх раз в год.

«Они ещё увидят мою молодецкую удаль!» — восторженно восклицал Зной. В его воображении проносились воспоминания о былых временах, когда его энергия и страсть не знали границ.

«Они узнают, каким неутомимым я был в молодости, как ненасытен был мой пыл и как невозможно было утолить мою жажду любви», — думал он с гордостью.

Буран собрал самых красивых самок племени в зале совета и предупредил их о необходимости хранить молчание о происходящем. Он внимательно осмотрел каждую и признал их достойными. Подойдя к каждой, он тщательно осматривал их, изучая каждую деталь.

— Сейчас я буду вас осматривать, — произнёс он. — Разрешаю получать удовольствие. Ни одно сокровенное место не осталось без внимания вождя.

Лилия, Даша и Мила, признанные первыми красавицами племени, первыми удостоились ласковых прикосновений вождя Бурана.

Даша телепатически связалась с Лилией:

— Наставница, он будет нас лапать?

— Похоже на то, — ответила Лилия. — Мы и сейчас не можем возразить?

— Как он сказал, «разрешаю получать удовольствие». Лови момент и наслаждайся процессом, — рассмеялась Лилия.

Даша, серьёзно:

— Наставница, а что мы можем? Мы пришли на осмотр к вождю. Он даст заключение, достойны ли мы великой чести. Так что расслабься и позволь его рукам делать своё дело.

Даша связалась с Милой:

— Что ты думаешь?

— Мила, ты совсем не против...

— Конечно, нет, глупая. Только так вождь определит, кто пойдёт в пещеру к мудрецу.

— Даша, ты совсем не понимаешь, ради чего мы здесь?

— Ну, это и к лучшему.

Осознав правоту слов Милы, Даша продолжила:

— В этот раз я буду первой. Мила, смотри, не потеки раньше времени, — добавила она с развратной улыбкой.

Буран приступил к осмотру Лилии. Давно лелеял он мечту прикоснуться к её желанному телу. Подойдя к ней сзади, он начал массировать и слегка шлёпать её ягодицы, стараясь так усердно, что вскоре она начала издавать тихие стоны.

Переместившись вперёд, его руки двинулись выше, и вот уже грудь Лилии оказалась во власти его искусных пальцев. Она хотела, но не могла вслух выразить своё желание. «Не время», — говорила она себе, пытаясь успокоить разгорячённое тело.

Буран заметил новую цель — влажную, манящую розовую киску. Его пальцы погружались в её глубины, а язык искусно ласкал чувствительную точку. Лилия больше не могла сдерживать стоны и, достигнув пика наслаждения, упала на колени.

«Ты достойно выдержала испытание на выносливость, Лилия. Я буду рекомендовать тебя мудрецу», — произнёс вождь.

Теперь все самки в зале поняли, какие испытания их ждут и что нужно сделать, чтобы приблизиться к заветной мечте.

.Горячие самки спешат ко мне. Они должны увидеть не дряхлого старика, а желанного самца, полного сил», — вслух рассуждал Зной. Его голос звучал твёрдо, несмотря на внутреннюю дрожь.

«И так, я хочу быть молодым!» — произнёс он, активируя способность «Вкус Молодости».

В тот же миг пространство вокруг него завибрировало, словно струны арфы под пальцами мастера. Магическая энергия начала концентрироваться вокруг тела старца. Но вместо плавной трансформации его тело пронзила острая боль — будто тысячи молний пронесли по венам.

Кости затрещали, перестраиваясь в новом, более молодом положении. Кожа засияла неестественным светом, сбрасывая с себя следы прожитых лет. Древняя мудрость боролась с приливом юношеской энергии, переполнявшей каждую клеточку тела. Зной почувствовал, как его сознание на мгновение помутилось. Тысячи образов и воспоминаний пронесли в голове, смешиваясь с новыми ощущениями молодого тела.

Он покачнулся, не в силах удержать равновесие между опытом веков и силой юности.

С глухим стуком его тело рухнуло на землю. Вокруг разлилось мягкое сияние, постепенно угасающее вместе с потерей сознания.

Но то, что осталось лежать на земле, уже не было дряхлым старцем — перед наблюдателем предстал молодой самец, полный сил и энергии, но без сознания. Трансформация была успешной, но организму мудреца требовался отдых, чтобы адаптироваться к новому состоянию. Впереди его ждали удивительные открытия и испытания, о которых он пока даже не подозревал. А пока он лежал, погружённый в глубокий сон, и его молодое сердце билось ровно и сильно, обещая новую жизнь, полную приключений и возможностей.

В зале совета Буран закончил осмотр самок и, довольный результатами своей работы, поспешил с докладом к мудрецу. Однако его попытка установить телепатическую связь не увенчалась успехом.

«Наверное, он просто спит и забыл о моём докладе», — мелькнула мысль в голове Бурана. Но тут же он отбросил эту идею — ведь их мудрец Зной обладал уникальным даром «Вечность», позволявшим помнить абсолютно всё.

«Нет, Зной не мог забыть», — уверенно подумал Буран. — «Возможно, у него сейчас более важные дела».

Решив не терять времени даром, он повернулся к самкам: «А пока я расскажу вам, как правильно вести себя в пещере мудреца. Это очень важно для каждой из вас».

Лилия пристально посмотрела на Дашу.

— Тебе понравилось? — её взгляд был настолько пронизательным, что Даша не смогла скрыть правду.

— Ну... так, немножко, — почти шёпотом произнесла она.

— А что больше всего? — в голосе наставницы звучало неподдельное любопытство. Даша покраснела и отвернулась, погружившись в воспоминания.

— Был один момент...

— Какой? Рассказывай быстрее! — нетерпеливо потребовала Лилия.

— Я так не могу, — смущённо пробормотала Даша.

После короткой паузы она собралась с духом и продолжила. Даша понимала: наставница не отступит, пока не выпытает всё до мельчайших подробностей.

— Когда его пальцы начали скользить во мне... — шёпотом произнесла Даша. И когда он использовал свой язык, она смущённо закрыла лицо руками.

Даша уже не могла остановиться. Его горячий язык достиг самого чувствительного местечка, а пальцы заставляли меня стонать от удовольствия.

«Какой я стала! — пронеслось в её мыслях. — Я хочу этого... и одновременно стесняюсь собственных желаний».

Мила услышала разговор и подошла ближе.

— А мне понравилось всё, — сказала Мила. — Только есть один вопросик.

— Какой? — хором спросили самки.

— Почему он не использовал своё мужское достоинство по назначению? — прозвучал вопрос Милы.

— Ах, как я хотела, как я предвкушала этот момент! Я бы вся растаяла от наслаждения, — вздохнула она.

Мила решила спросить у него напрямую и уже направилась в сторону Бурана. Но Лилия и Даша удержали её за руки, не давая совершить необдуманный поступок.

— Он хотел, очень хотел, но не мог, — добавила Лилия. — Ты можешь это понять?

— Я видела, как его член полностью встал и был готов отблагодарить нас за терпение, — произнесла Даша.

— Я поняла, — сказала она.

— Буран ни за что не откроет подарок, который принадлежит мудрецу, — глаза её засияли от волнения.

— Буран идёт к нам! — предупредила Лилия, жестом призывая всех замолчать.

Буран обвёл взглядом собравшихся, и в его глазах читалась искренняя нежность.

— Я вами доволен, — произнёс он. — Каждая из вас прошла испытание на выносливость. Не все смогли выдержать пик наслаждения и покинули зал. Я позволил им это сделать, ведь только самые выносливые и страстные будут допущены к последнему экзамену у самого мудреца Зноя.

— И так, я наконец связался с мудрецом Зноем, — сообщил Буран.

— Его голос показался мне молодым и бодрым. Не знаю, что с ним случилось, но это определённо был голос нашего мудреца.

— Он сказал, что очень ждёт вас. Поторопитесь и вылетайте, — добавил Буран, внимательно глядя на собравшихся. В зале повисла напряжённая тишина, прерываемая лишь тяжёлым дыханием участниц.

Разогретые, но не удовлетворённые самки поднялись в небо. У них оставалась лишь надежда на милость мудреца. Даша не отставала от своей наставницы. Она не могла держать слова в себе и связалась с Лилей телепатически.

— Наставница, — прозвучал знакомый до боли голос. — Что скажешь, Даша?

— А мог мудрец помолодеть?

— Для Зноя всё возможно! Правда? С его несравненным опытом и знаниями он мог развить в себе ещё одну уникальную способность.

— Это так просто?

— Конечно, нет. Для активации уникальной способности нужно очень сильное желание, например, стать молодым. Потом нужно вспомнить себя в молодости до мельчайших деталей.

Вспомнить чувства, эмоции, ощущения, которые испытывал тогда. Только мудрец Зной со своим даром «Вечность» на это способен.

— Это значит... — произнесла Даша, и её глаза загорелись.

Лилия не хотела торопить события, но произнесла за Дашу:

— Нас ждёт молодой самец!

В их разговор внезапно вклинулась Мила:— О чём вы тут болтаете?

Даша с жаром ответила:

— Мила, Мила, Мила... — Что? Что такое? — нетерпеливо спросила Мила.

— Мы летим... — задыхаясь от волнения, произнесла Даша, — к молодому самцу!

Мила удивлённо спросила:

— Почему ты так уверена, что Зной помолодел?

Лилия вмешалась:

— Вполне возможно, что у Зноя появился ещё один уникальный дар!

Даша добавила:

— Моя наставница не только советница вождя, она знает куда больше нас.

Мила не стала спорить и лишь прибавила ход. Лилия, Даша и остальные самки не стали отставать, следуя за ней.

Зной сидел на большом валуне у входа в пещеру, молодой и счастливый. Его твёрдый член гордо возвышался и при каждом движении сильно бил по животу, словно доказывая хозяину, что время любви уже пришло.

Мудрец с наслаждением слушал, как поют птицы и журчит вдали ручей. «Какой прекрасный день! — думал он. — Он послужит началом моей новой жизни». Солнце согрело чешую, даря мудрецу приятные ощущения.

— Вот и они! — прокричал Зной.

Зоркие глаза заметили вдалеке группу драконов. Он сгорал от нетерпения. Молодое тело было готово к подвигам, а сердце билось часто-часто. Зной присмотрелся внимательнее и радостно прокричал:

— Это самки! Они летят ко мне!

Его член стал ещё больше и крепче, теперь доставая до груди. Зной был уверен: он крепче камня, и с такой силой можно даже расширить пещеру.

Самки с каждым взмахом крыла становились всё ближе и ближе. А член Зноя становился всё толще и толще.

Мудрец со смехом думал о том, что скоро не сможет зайти в пещеру с таким огромным достоинством.

«Придётся тогда вход увеличивать с его же помощью», — с улыбкой подумал Зной, предвкушая предстоящее приключение.

Его возбуждение росло с каждой секундой, а предвкушение встречи наполняло всё существо радостью и нетерпением.

Мила первой заметила молодого дракона и не поверила своим глазам. Она тут же связалась с Лилей телепатически:

— Дорогая наставница, скажи, этот дракон — Зной? Мы не сбились с пути?

Лилия замедлила ход, моргнула и внимательно присмотрелась.

— Мила, я вижу молодого дракона, который по всем признакам напоминает мудреца, — ответила она.

Даша бесцеремонно вмешалась в разговор:— А что там у него такое большое между ног?

Лилия и Мила сладко улыбнулись. Даша заметила их реакцию и насторожилась.— Только не говорите, что это он!

— воскликнула она. Лилия продолжила:

— Он самый, моя дорогая. Мила добавила:

— Да, член — называй всё своими именами.

У Даши расширились глаза от удивления. — Он такой большой и толстый! В меня он точно не войдёт, — прошептала она.

Мила усмехнулась:

— Пока не проверишь — не узнаешь.

Лилия добавила:

— Даша, а куда делся дух соперничества?

Мила поддержала:

— И я о том же.

Даша переборолла сильное удивление и твёрдо произнесла:

— Это... между ног у того дракона — мой!

Мила посмотрела в глаза Даше:

— Без борьбы я не сдамся. Так и знай.

Лилия нежно улыбнулась:

— Его на всех нас хватит. Смотрите, с какой неподдельной страстью он на нас смотрит.

Только опустимся — и он начнёт свой экзамен.

Лилия громко произнесла: — Я передам слова вождя: когда приземлитесь, сразу же приготовьте свои дырочки к осмотру!

Мила уверенно ответила:

— У меня уже готова. А у вас?

Даша робко произнесла:

— И у меня...

Лилия томным голосом добавила:

— Не знаю, как у вас, а у меня слюнки текут, глядя на его огромный член.

Даша неожиданно спросила: — Наставница, а как же ваш муж?

Лилия раздражённо ответила:

— Не порти мне момент! Я тебе скажу: мой муж ласкал Милу, она тебе подтвердит.

Мила развратно улыбнулась:

— Да, и сейчас он не теряет время даром. Поэтому я имею полное право проткнуть себя этим большим и толстым. Понятно?

Зной не только видел приближающихся самок, но и ощущал их манящий, дивный аромат.

— Скорее, скорее, мои сладкие! — махая рукой, подгонял он их.

К нему летело пятнадцать прекрасных самочек, и каждая была по-своему очаровательна.

— Ни одна не останется без моего пристального внимания! — мысленно ликовал он.

Головка его члена подрагивалась в предвкушении, он достиг пика возбуждения.

«Словами не передать, как я хочу вогнать его, — думал Зной. — Этот день станет одним из самых ярких и развратных в моей жизни».

Его тело трепетало от нетерпения, а сердце билось всё чаще с каждым мгновением, приближая момент долгожданной встречи.

Разогретые, но не удовлетворённые самки поднялись в небо. У них оставалась лишь надежда на милость мудреца. Даша не отставала от своей наставницы. Она не могла держать слова в себе и связалась с Лилей телепатически.

— Наставница, — прозвучал знакомый до боли голос. — Что скажешь, Даша?

— А мог мудрец помолодеть?

— Для Зноя всё возможно! Правда? С его несравненным опытом и знаниями он мог развить в себе ещё одну уникальную способность.

— Это так просто?

— Конечно, нет. Для активации уникальной способности нужно очень сильное желание, например, стать молодым. Потом нужно вспомнить себя в молодости до мельчайших деталей. Вспомнить чувства, эмоции, ощущения, которые испытывал тогда. Только мудрец Зной со своим даром «Вечность» на это способен.

— Это значит... — произнесла Даша, и её глаза загорелись.

Лилия не хотела торопить события, но произнесла за Дашу:

— Нас ждёт молодой самец!

В их разговор внезапно вклинулась Мила:— О чём вы тут болтаете?

Даша с жаром ответила:

— Мила, Мила, Мила...

— Что? Что такое? — нетерпеливо спросила Мила.

— Мы летим... — задыхаясь от волнения, произнесла Даша, — к молодому самцу!

Мила удивлённо спросила:

— Почему ты так уверена, что Зной помолодел?

Лилия вмешалась:

— Вполне возможно, что у Зноя появился ещё один уникальный дар!

Даша добавила:

— Моя наставница не только советница вождя, она знает куда больше нас.

Мила не стала спорить и лишь прибавила ход. Лилия, Даша и остальные самки не стали отставать, следуя за ней.

Зной восседал на массивном валуне у входа в пещеру. Его молодое, полное сил тело излучало счастье. Твёрдая плоть гордо возвышалась, при ходьбе ударяясь о живот и словно доказывая, что время любви наступило. Мудрец с наслаждением вслушивался в пение птиц и журчание далёкого ручья. «Какой прекрасный день! — думал он. — Он станет началом моей новой жизни». Тёплые лучи солнца ласкали чешую, даря приятные ощущения. Внезапно Зной воскликнул:— Вот и они! Острое зрение позволило ему разглядеть вдалеке группу приближающихся драконов. От нетерпения сердце забило чаще, а молодое тело трепетало от предвкушения. Зной вгляделся внимательнее и радостно провозгласил:— Это самки! Они летят ко мне! Его мужское достоинство стало ещё больше и твёрже, теперь достигая груди. Зной был уверен — оно крепче камня, и с такой силой можно даже расширить пещеру.

Самки с каждым взмахом крыла становились всё ближе и ближе. А член Зноя становился всё толще и толще. Мудрец со смехом думал о том, что скоро не сможет зайти в пещеру с таким огромным достоинством. «Придётся тогда вход увеличивать с его же помощью», — с улыбкой подумал Зной, предвкушая предстоящее приключение.

Его возбуждение росло с каждой секундой, а предвкушение встречи наполняло всё существо радостью и нетерпением.

Мила первой заметила молодого дракона и не поверила своим глазам. Она тут же связалась с Лилей телепатически:

— Дорогая наставница, скажи, этот дракон — Зной? Мы не сбились с пути?

Лилия замедлила ход, моргнула и внимательно присмотрелась.

— Мила, я вижу молодого дракона, который по всем признакам напоминает мудреца, — ответила она.

Даша неожиданно спросила:— Наставница, а как же ваш муж? Лилия раздражённо ответила:— Не порти мне момент! Я тебе скажу: мой муж ласкал Милу, она тебе подтвердит. Мила развратно улыбнулась:— Да, и сейчас он не теряет время даром. Поэтому я имею полное право

проткнуть себя этим большим и толстым. Понятно? Зной не только видел приближающихся самок, но и ощущал их манящий, дивный аромат. — Скорее, скорее, мои сладкие! — махая рукой, подгонял он их. К нему летело пятнадцать прекрасных самочек, и каждая была по-своему очаровательна. — Ни одна не останется без моего пристального внимания! — мысленно ликовал он. Головка его члена подрагивала в предвкушении, он достиг пика возбуждения. «Словами не передать, как я хочу вогнать его, — думал Зной. — Этот день станет одним из самых ярких и развратных в моей жизни». Его тело трепетало от нетерпения, а сердце билось всё чаще с каждым мгновением, приближая момент долгожданной встречи. — А теперь важно, кто первой опустится! — воскликнула Лилия. — Та и получит его большую награду! После этих слов Лилия резко рванула вперёд, оставив остальных позади. — Постой! — закричала Мила, устремляясь за наставницей. — Я так быстро не могу, — с грустью прошептала Даша, отставая от соперниц. Теперь Даша оказалась в хвосте, а за первое место боролись пять дракониц. Каждая из них жаждала удостоиться великой чести быть первой и получить весомую награду от Зноя. «Сейчас его сложно назвать мудрецом», — думали драконицы, наблюдая за ним. — «Скорее, он больше похож на молодого похотливого самца, готового к любовным подвигам». Их сердца бились чаще от предвкушения, а тела трепетали в ожидании встречи с молодым мудрецом.

Зной с интересом наблюдал за тем, как самки яростно борются за первое место.

«Как сильно они меня хотят», — думал он, наслаждаясь зрелищем. — «Первая получит именно то, чего так страстно желает».

И вот одна из самок явно вырвалась вперёд, став неоспоримым лидером. Она летела к Зною на всей доступной ей скорости.

«Постой... Я знаю её! — внезапно осознал мудрец. — Это же советница Бурана, её зовут Лилия. Не думал, что моя знакомая окажется первой в этой гонке. Что же, её решительность заслуживает награды».

Его возбуждение нарастало с каждой секундой, а предвкушение встречи с победительницей становилось всё более острым.

Глава 23 Зной и его самки

Лилия начала плавно опускаться на землю, когда Зной со всех ног бросился к ней. Не успела она опомниться, как он резко вошёл в неё, погрузившись по самые яйца. Его движения становились всё более глубокими и напористыми. «Какой он напористый и дикий! Не узнаю тихого, скромного мудреца», — пронеслось в голове Лилии. Возможно, он всегда скрывал в себе эти страстные, развратные мысли. Внутри неё его член становился всё больше и толще, заполняя каждую клеточку. «Интересно, сможет ли он вытащить его? Или мы будем так ходить до конца жизни?» — промелькнула шальная мысль. Через пару минут Лилия уже стонала от наслаждения: — Как мне хорошо! Я готова, я согласна, чтобы он оставался там навсегда и постоянно брал меня! Она извивалась от удовольствия, а он продолжал безжалостно проникать всё глубже. И вот наступил момент освобождения — мощный оргазм накрыл её с головой. Лилия рухнула на землю, подрагивая ногами и высунув язык от наслаждения.

Вторая участница, Мила, примчалась следом. Она стремительно опустилась на землю и бросилась к Зною. Несмотря на все своё желания, Зной не успел отреагировать — настолько быстрой оказалась Мила. Она молниеносно схватила его член, направила и накалослась на него. — О, какое блаженство! — радостно воскликнула Мила. — Моя дырочка сейчас в раю! Я мечтала об этом с той самой минуты, как увидела его! Мудрец был беспощаден в своей страсти — он не отпускал Милу, пока та не испытала бурный оргазм. Измождённая наслаждением, она упала рядом с Лилей, раскинув ноги в полном изнеможении.

Каждая подлетающая самка получала свой оргазм и падала, лишаясь чувств. Их тела бессильно раскинулись на земле, а дыхание становилось всё тише и тише. Последней летела из последних сил Даша. Её крылья едва шевелились, а силы почти покинули её. Она опустилась, чуть не рухнув, — Зной её поймал, ловко подхватив в воздухе. Она увидела вблизи большой член Зной и испугалась так сильно, что в горле пересохло. «Такой большой — меня порвёт», — подумала Даша, отводя взгляд. Её руки дрожали, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Зной увидел страх в её глазах и подумал: «Не торопиться». Он знал, как важно сейчас проявить терпение. Он отнёс её в свою пещеру и положил на мягкие шкуры животных, которые пахли дымом и теплом. Пещера была уютной, но Даше она казалась ловушкой. Она думала: «Что со мной будет, если я вернусь в племя, не получив великой чести?» И слёзы катились по её щекам, падая на шкуры. «Я разочарую и отца, и мать. Они возлагали на меня такие надежды. И друзья от меня отвернутся. Они будут шептаться за моей спиной и показывать пальцем. Я буду никому не нужна в племени. Как я могла не использовать свой единственный шанс? Дура, дура, что ты наделала», — ругала себя Даша, сжимая кулаки. «Мой позор теперь не отмыть. Меня будут презирать все, кого я знаю. Я больше не смогу жить в родительском доме, смотреть в глаза родным. И мне придётся покинуть племя и идти туда, куда глаза глядят, одной, без защиты и поддержки», — думала она, чувствуя, как отчаяние охватывает её всё сильнее.

Зной выдалбил четырнадцать дырок. И был готов к ещё одной. «Пусть пока поспит и успокоится», — подумал Зной. «Она ведь тоже хотела мой член — я видел её мокрую киску, но страх взял верх. Если сейчас силой её брать, ей будет очень больно. Подожду, тем более у меня в полном распоряжении 14 дырочек есть. По мере желаний буду расширять в них вход», — страстно подумал Зной.

Мало-помалу, как следует оттраханные самочки стали приходить в себя и подниматься на ноги. Одна за другой они начинали задавать одинаковые вопросы: — Что со мной случилось? — Почему я на земле в такой позе? Зной отвечал всем одинаково: «Он во всём виноват!» — и показывал на свой внушительный член. Драконицы всё понимали и лишь удивлённо переглядывались. На десятый раз Зной устал отвечать и только молча приглашал всех в свою пещеру.

А его член до сих пор стоял как вкопанный, словно живой — будто ждал последнюю самку, впрочем, как и сам Зной.

— Как вам моя пещера? — произнёс Зной, обводя рукой своё жилище. — Уютная, дышит историей, — ответила одна из дракониц, украдкой поглядывая на его внушительных размеров член. — Как тебя зовут, красавица? — спросил он. — Инна, о мудрейший, — склонила голову драконница. — Я всем вам разрешаю называть меня просто Зной. Всем понятно? — его голос звучал мягко, но требовательно. Четырнадцать голосов в унисон ответили: — Да! — Ведь я вас всех отодрал до потери чувств, так сказать, с каждой из вас по-своему породнился, — добавил он с лёгкой улыбкой. У трёх самочек потекли слёзы от избытка чувств. Они прижались друг к другу, не в силах скрыть своё волнение.

Зной заметил, что почти все самки стоят, а он один сидит на шкуре животных. Он удивился, как раньше этого не замечал.

— Возьмите себе по три шкуры и садитесь, — велел он.

Все удобно устроились?

— Да, так гораздо удобнее! — почти хором сказали самки.

— Теперь спрашивайте о том, что вас интересует, — предложил Зной.

Лилия подняла голос: — Господин Зной...

— Просто Зной, — поправил мудрец.

— Я хочу знать, Зной... — замялась Лилия.

— Чего?

— Как вам удалось...

— Что?

— Ну... лишить нас всех чувств? — наконец выпалила она.

У остальных в глазах читался тот же вопрос.

— Я открыл в себе уникальный навык «Вкус молодости», — объяснил Зной.

— Я догадывалась, — произнесла Лилия.

— Он позволяет мне становиться молодым максимум на три дня в год. В молодости я был горяч и неудержим в любви, впрочем, как и сейчас. И самки не выдерживали моей страсти и лишались чувств, — пояснил он.

Все удивлённо переглянулись.

Лилия продолжила: — А куда делась последняя из нас? Даша, так её зовут?

— . Она отдыхает в соседней пещере, — сказал Зной.

— Слава богам! — с облегчением произнесла взволнованная Лилия.

Зной как хороший хозяин накормил самок от пуза. За разговором почти никто не заметил, как наступила тёмная ночь. Зной пожелал всем сладких снов и отправился к Даше. А она, как назло, выпалась и знала, что он придёт. «Он дал мне ещё один шанс, я должна быть благодарна», — убеждала себя Даша. Её сердце билось часто-часто, а ладони становились влажными от волнения. Как сказала Мила, когда мы летели сюда: «Пока не проверишь — не узнаешь». Так и быть, я решила его впустить в себя. Зной медленно шёл, стараясь не шуметь. Его тень скользила по стене, создавая причудливые узоры. — Я узнал, что тебя зовут Даша, — произнёс он мягким голосом. — Да, — кивнула она головой. — Не бойся, с тобой я буду ласков и нежен, как с котёнком, — эти слова немного успокоили Дашу. — Ты лежи, я буду делать всё сам, плавно и нежно, — заверил её Зной, приближаясь к ней. Его слишком опытные пальцы делали что-то невероятное. Они скользили по её коже, вызывая мурашки и заставляя забыть обо всём. Она сладко стонала и совсем забыла про страх. Её тело откликалось на каждое прикосновение, становясь всё более податливым. Её киска увлажнилось, и он с лёгкостью в неё вошёл. «И чего я так боялась?» — думала радостная Даша. — «Я даже не почувствовала и намёка на боль». Зной шептал на ушко сладостные слова, медленно доводил её до пика насла-

ждения. Его дыхание было горячим, а шёпот — завораживающим. «Вот и эта крепость взята», — подумал с гордостью Зной, чувствуя, как её тело отвечает на каждое движение.

Глава 24 Чувства Зной

Зной не хотел отпускать этих сладких самочек. «Но надо», — твердил он себе. «Уже скоро я опять стану старым. Я не хочу, чтобы они видели меня таким».

«Да, конечно, они все много раз видели старика Зноя. Но сейчас всё изменилось, и я в их глазах — страстный самец. Пускай так и остаётся», — думал Зной.

Утром у Зноя, как у всех молодых драконов, член стоял колом. При ходьбе он бился о живот, возбуждая самок. Они жадно впились в него глазами и смотрели, как он бьётся и подрагивает его головка. «А у них самих между ног настоящий потоп, и киски сжимаются при каждом ударе моего члена», — думал Зной. — Кто хочет мой член? — громко произнёс Зной. И услышал «я» от каждой из самок. — Сегодня я не протыкал ни одну киску. Это положение дел срочно нужно исправить. Согласны? — спросил он. И 15 самок хором сказали: — Да! Их глаза горели желанием, чешуя на крыльях слегка подрагивала от нетерпения. Воздух вокруг наполнился ароматом возбуждения, а Зной чувствовал, как его собственное желание нарастает с каждой секундой. «Пора действовать», — решил он, чувствуя, как внутри разливается предвкушение.

Самочки помнили то неземное блаженство, которое он дарил им, и жаждали испытать его вновь. Мила, не в силах больше ждать, воскликнула: — Сколько можно играть с нами? Возьми каждую по очереди — вот и всё! Лилия мягко вмешалась: — Позволь Зною самому решить, как отблагодарить нас за столь долгое ожидание. Нина, повысив голос, взмолилась: — Прошу, не заставляй меня больше страдать. Даже обычно сдержанная Даша кивнула в знак согласия и робко произнесла: — Мы... мы полностью твои. Люби нас, как пожелаешь. После этих слов Зной вспомнил о своей дорогой жене. И теперь его желания изменились — он жаждал не только плотских утех, но и искренней любви. — Я хочу услышать слова любви, — произнёс Зной. Девушки были удивлены таким неожиданным поворотом. Лилия, сгорая от нетерпения и стараясь унять дрожь в голосе, спросила: — Будет первой та, в чьём сердце ты найдёшь любовь? — Не зря ты советница вождя — всё ты понимаешь, — ответил Зной. Лилия, стараясь унять дрожь в ногах, продолжила: — Я лишь хочу быть первой, и мой разум готов на всё ради этого.

Даша поспешила сказать, но язык у неё заплетался от волнения. — Я, я хочу сказать... — начала она робко. — Продолжай, мой котёнок, — мягко подбодрил её Зной, вглядываясь в её глаза. — Я люблю тебя! — выпалила Даша, собрав всю свою смелость. Нежные слова с уст прекрасной девушки порадовали Зноя до глубины души. Его сердце забилось чаще от искренности её признания. — Тебе полагается награда! И она не заставит себя долго ждать, — произнёс он с теплотой в голосе. И Зной, не скрываясь от взглядов присутствующих, при всех проник в неё. Даша, давно разогретая до предела желания, от первого же толчка достигла пика наслаждения, не в силах унять дрожь, пробежавшую по всему телу. Её ноги подкосились, и она рухнула на мягкие шкуры животных, тихо постанывая от удовольствия. Остальные девушки с завистью смотрели на Дашу, затаив дыхание и ожидая такой же тёплый приём. Каждая из них понимала, что нужно сказать заветные слова, но, несмотря на сильное желание, многие не посмели обманывать молодого мудреца, зная его чуткую душу и способность различать истинную любовь от притворства.

И лишь Лилия знала, как найти тот самый ключик к сердцу Зноя. Она искренне любила своего мужа и могла передать эти чувства, мысленно представляя его рядом. Зной почувствовал её искренность и отблагодарил её телом. Лилия оказалась на седьмом небе от блаженства. С каждым движением она всё глубже погружалась в пучину страсти, принимая его любовь всем существом. Наслаждаясь каждым мгновением близости, она думала: «Я без ума от его опыта — он знает лучше меня каждую частичку моего тела». После Лилии ни одна из самочек не

смогла произнести ни слова о любви. Зной увидел в их глазах тень разочарования и поспешил успокоить:— Не переживайте, не каждой дано полюбить меня. Но это не проблема! С лёгкой ухмылкой он указал на своё естество, и глаза всех присутствующих загорелись от предвкушения. Теперь каждая была уверена, что обретёт счастье здесь и сейчас, забыв о необходимости говорить о чувствах.

Глава 25 Мысли Зной

Зной не мог поверить, что Даша смогла полюбить его за столь короткий срок. Когда она произнесла заветные слова о любви, то волновалась и запинаясь, а при его взгляде залилась румянцем. «Это говорит о том, что Даша не врала, — размышлял он. — Но всё равно... Не может быть! Я всё равно не верю». В его душе боролись противоречивые чувства. С одной стороны, он жаждал искренней любви, с другой — многолетний опыт научил его осторожности. «Может ли такое случиться так быстро? — продолжал он свои размышления. — Или это лишь игра, искусно разыгранная ради близости?» Но что-то в искренности её взгляда, в робости движений, в том, как она произносила слова, заставляло его сердце биться чаще. Возможно, он действительно ошибается, отвергая возможность такой внезапной, но настоящей любви?

Лилия мне тоже призналась в любви. Она любит — это чистая правда, я видел это в её пылающих глазах и трепете голоса. Только есть маленькая деталь — любит она не меня. Я замечал, как она, произнося слова любви, неосознанно отводила взгляд в сторону, мысленно уносясь к другому. Этот самец навсегда поселился в её сердце, занял там особое место, которое никому другому не суждено занять. Для меня это ясно как день — её душа принадлежит другому, тому, кто живёт в её мечтах и воспоминаниях. И ещё она страстно желала плотских наслаждений, её тело жаждало близости, требуя удовлетворения. Ради этого она была готова пойти на всё, готова была притворяться, играть роль, обманывать саму себя и других. Но я видел истинную суть её желаний — лишь телесная близость, лишь плотское влечение, за которым не было настоящего чувства.

Что мне делать с Дашей? Полюбит ли она меня, когда я стану дряхлым стариком? Это нужно проверить. Шансов почти нет, но я готов пойти на такой риск. Моё сердце впервые затрепетало после смерти жены, когда она призналась, что любит меня. А прошло немало времени — тысяча лет. Может быть, это просто иллюзия, обман чувств? Но что-то в её взгляде, в её искренности заставляет меня верить. Возможно, стоит дать этому чувству шанс, пусть даже он и кажется призрачным. Я столько лет жил без любви, что теперь боюсь поверить в возможность нового счастья. Но её слова, её признание — они словно луч света в темноте тысячелетий. Может быть, именно сейчас начинается новая глава моей жизни?

Глава 26 Прощание

Пришло время прощаться с прекрасными драконицами. Зной каждую нежно обнял и прошептал на ушко интимные слова.

«Твоя дырочка, Даша, была самой узкой и тугой, мой конец просто растаял в ней», — сказал он.

Даша замялась, покраснела и, запинаясь, ответила: «Я рада, я очень рада, что моё тело доставило тебе удовольствие». Набравшись храбрости, Даша выпалила: «Моя дырочка теперь только твоя».

«Инна, твои сладкие стоны я бы слушал вечно», — обратился он к следующей. Инна развратно улыбнулась.

«Мила, твоя дырочка так сильно засасала моего друга, что я с трудом вырвался из её объятий», — продолжил Зной. Мила ответила: «Я очень хотела твоей любви, и ты наконец это заметил».

«Лилия, твои сиськи такие мягкие и нежные, что мои руки сами тянулись к ним», — похвалил он. Лилия ответила: «Лапай их сколько хочешь».

«Маруся, ты такая чувствительная, что от первого толчка бурно кончила», — сказал Зной. Маруся прикрыла глаза руками и отвернулась.

Каждая из прекрасных дракониц затаила дыхание, услышав искренние и откровенные слова от страстного самца. Их сердца забились чаще, а в глазах зажглись искорки гордости и удовольствия. Даже самые застенчивые из них, те, кто обычно прятал свои чувства за маской скромности, в глубине души ликовали от этих откровений. Они понимали, что их природная красота и чувственность не остались незамеченными, что их достоинства оценены по достоинству. В этот момент каждая из дракониц ощутила себя особенной, единственной и неповторимой, купаясь в лучах мужского восхищения и признания.

Драконицы начали неспешно собираться, покидая пещеру, которая на эти три дня стала для них уютным пристанищем. Однако Зной остановил Лилию и Дашу, когда те уже были готовы выйти. — Лилия, подойди вместе с Дашей ко мне, — произнёс он. — Но мы уже торопимся, — попыталась возразить Лилия, чувствуя недоброе. Они приблизились, готовые выполнить любую просьбу Зноя. В их глазах читалась готовность отдаться ему прямо здесь и сейчас, если он того пожелает. — Лилия, ответь честно, не скрывая своих чувств, — настаивал Зной. Лилия занервничала, понимая, что её игра раскрыта. «Ведь Зной — мудрец, он с самого начала всё понял», — пронеслось у неё в голове. — Ты любишь своего мужа Грома и совсем не любишь меня? Но в минуты наивысшей страсти ты решила обмануть меня. Это так? — прямо спросил он. Лилия едва сдержала слёзы. — О, могучий Зной, я обманывала свои чувства, простите эту похотливую самку, — прошептала она, склонив голову в раскаянии.

в Теперь твоя очередь, Даша, — обратился Зной к склонившей голову драконице. — Ты любишь меня? Не смей врать! — его голос звучал твёрдо, но в нём слышалась нежность. Из глаз Даши хлынули крупные слёзы. Она едва смогла вымолвить тихое: — Да... — Если это так, ты остаёшься здесь, рядом со мной, — произнёс Зной. — Позвольте вмешаться, — неожиданно подала голос Лилия. — Буран не давал такого распоряжения... — С вождём уже всё согласовано, — спокойно ответил Зной. — Он одобрил мой план. Лилия растерялась, не находя слов. — А Даша... сама Даша хочет здесь быть? — наконец спросила она. Сквозь слёзы Даша ответила: — Я согласна... Я не хочу покидать моего Зноя, — добавила она с такой нежностью и заботой в голосе, что сердце Лилии дрогнуло. В пещере повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тихим всхлипыванием Даши.

—Итак, Лилия, тебя я не держу, — произнёс Зной, глядя ей в глаза. — Ступай и передай вождю мою искреннюю благодарность. Лилия, не скрывая нежности, посмотрела на Дашу и

крепко обняла её. Её объятия были полны заботы и тепла. — Береги себя, — прошептала она, отстраняясь. — И если вдруг затоскуешь по дому — возвращайся. Мы все тебя любим и будем ждать, — голос наставницы дрогнул от искренности. Даша, сдерживая слёзы, кивнула и, вытирая мокрые щёки, тихо проговорила: — Наставница, прошу, навестите мою семью. Передайте родителям, что у меня всё хорошо. Не хочу, чтобы они напрасно тревожились. — Обещаю, моя дорогая ученица, — ответила Лилия, ласково улыбнувшись. — Я обязательно навещу твоих родных и всё им передам. В воздухе повисла тяжёлая тишина, наполненная невысказанными словами и чувствами. Две драконицы смотрели друг на друга, понимая, что их пути расходятся, но связь между ними останется навсегда.

— Лилия, пусть ты меня и не любишь, — начал Зной, глядя ей в глаза, — но ты была так ласкова и нежна со мной. И мой друг, — он неожиданно улыбнулся пошлой улыбкой, — выражает тебе персональную благодарность. Лилия слегка покраснела, но не отвела взгляда. — И да, я прощаю тебя, — продолжил Зной. — Ведь я всё видел, чувствовал и понимал. Но решил больше не мучить твоё жаждущее наслаждения тело. В его голосе звучала искренность, смешанная с лёгкой игривостью. Лилия на мгновение замерла, осознавая глубину его слов, а затем едва заметно кивнула, принимая его прощение и признание.

Лилия вышла на залитую солнцем поляну, где её уже нетерпеливо поджидали остальные самки. Их фигуры отчётливо вырисовывались на фоне светлого неба, а в воздухе витало напряжение. — Мы устали вас ждать! Куда пропала Даша? — нервно проговорила Мила, её голос дрожал от беспокойства. Лилия на мгновение замерла, словно взвешивая каждое слово. — Даша... Даша останется с мудрецом, — произнесла она наконец, и в её голосе прозвучала глубокая задумчивость. — Что? Почему? — раздалась изумлённые возгласы. — Она сама так решила, — ответила Лилия, глядя куда-то вдаль, словно видя там что-то, недоступное остальным. — Да, и Мудрец хочет проверить её чувства. — Как? — в толпе пробежал шёпот недоумения. — Это лишь мои догадки, — продолжила Лилия, — но, возможно, действие уникального дара «Вкус молодости» подходит к концу. И скоро наш пылкий самец снова станет дряхлым стариком. Вот почему он отправляет нас домой. Все ошарашенно глядели на Лилию, не в силах поверить услышанному. Их глаза расширились от ужаса и непонимания, а в воздухе повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь редким шелестом листьев.

Зной пристально смотрел в глаза Даши, его голос звучал глухо и обречённо: — Скоро, очень скоро я снова стану дряхлым стариком... — каждое слово падало тяжёлым камнем между ними. У Даши расширились глаза от изумления, её дыхание перехватило. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. — Будешь ли ты после этого любить меня? — продолжил Зной, не отводя взгляда. Даша уже хотела ответить, но он поднял руку, останавливая её: — Не торопись... Посмотри на меня как следует, прислушайся к своим чувствам, к голосу сердца, а разум тоже не должен быть лишним, — с трудом выдавил из себя Зной. — Ведь счастье этой молодой самочки и моё счастье — пусть и не сразу, но оно должно быть общим. В воздухе повисла тяжёлая пауза, наполненная невысказанными вопросами и тревожными мыслями. Зной ждал, давая Даше время осознать всю глубину его признания и предстоящего испытания их чувств.

— У меня остался последний час, — сказал Зной. — Я хочу выйти и посмотреть, как они улетают. Пойдёшь со мной? — Конечно, — ответила Даша. Они вышли наружу, и сильный поток воздуха тут же ударил им в лицо. Яркое солнце неприятно слепило глаза. Драконицы всё ещё не улетали — они чувствовали, что это ещё не конец. Выход Зноя вызвал у всех смешанные чувства. После слов Лилии все смотрели на Дашу как на обречённую. Никто не верил, что её чувства выдержат испытание мудреца. «Она сбежит, как только его увидит», — думала Мила. «Её чувства к Зною сильны, но как они отреагируют, когда пылкий самец превратится в дряхлую развалину?» — размышляла Лилия. А Маруся была погружена в свои мысли. «Я хочу хоть краешком глаза увидеть его член», — мечтала она. «О боги, почему я стала такой?»

— стеснялась своих мыслей Маруся, но они упорно лезли в голову. — «Какой он большой и толстый», — представляла она. — «А какой у него возбуждающий аромат. Почему сейчас он висит как тряпка?» — «Хоть в последний раз покажи нам силу своего члена», — взмолилась она про себя. Её женское начало внизу живота начало пульсировать, желая его. «О боги, почему я стала такой после того, как подарила свой первый раз мудрецу Зною?» — думала она, сгорая от смущения и желания.

Опытный любовник Зной сразу заметил, как возбуждена Маруся — её интимное место было влажным, а киска судорожно сокращалась, словно моля о проникновении. «Как я могу мучить такое прекрасное тело? Я был у неё первым, и порадовать её напоследок — моя святая обязанность», — думал Зной. — «Не могу позволить ей страдать от такого сильного желания». Даша, видя состояние Маруси и понимая взгляд Зноя, с сочувствием в голосе произнесла:— Сделай это. Бедняжка не должна больше мучиться. Драконицы давно заметили, что Маруся на пределе. Сгорая от желания, она едва держалась на ногах и в итоге упала, выпятив попу. «Идеальная поза», — подумал Зной и подошёл к ней сзади. Маруся уже не стеснялась и громко просила:— Войди в меня, войди скорее, умоляю! Половой гигант проник в неё и долго утолял дикий голод ненасытной киски, даря ей долгожданное облегчение.

Остальные драконицы знали, что часы Зноя тикают неумолимо. И уже совсем скоро он станет стариком. А дряхлый, вонючий старик их совсем не возбуждал, а, скорее, наоборот, казался им мерзким и противным. Они даже дышать с ним одним воздухом не хотели. Мила уже представляла Зноя глубоким стариком — с извечной стариковской вонью, хриплым голосом, трясущимися лапами и морщинистой чешуёй — и содрогалась от отвращения. А ведь раньше она даже конкурировала с Лилией и остальными за страстное внимание старика Зноя, до того как он открыл в себе уникальный дар "Вкус Молодости" и стал страстным молодым самцом. «Как я могла быть такой мерзкой?» — думала она. Да и остальные в своём мерзости не отставали от меня, гоняясь за бесконечным опытом мудреца в искусстве любви. Теперь же они с омерзением отворачивались от того, что ещё недавно считали желанным призом.

И так, мои драгоценные сокровища — 15 бриллиантов на моём члене. Я жду вас через год в это же время», — произнёс он с томной улыбкой, глядя в глаза каждой из них. Поверьте мне, моя страсть не утихнет, а лишь будет разгораться, как пожар, в ожидании нашей встречи. 15 дракониц, не скупясь в ласках, осыпали его поцелуями, прощаясь с молодым и горячим самцом. Их чешуя блестела в свете Солнце, а крылья слегка подрагивали от волнения. Даша, не упускавшая ни мгновения, прижалась к Зною, несмотря на то, что ей предстояло остаться с ним. Она станет свидетельницей его неотвратимых и нежеланных изменений, которые ждут впереди. В её глазах читалась тревога, смешанная с решимостью, ведь только ей предстоит пройти этот путь вместе с ним, пока остальные будут ждать следующей встречи. Время замедлило свой бег, словно не желая разлучать их. Каждая секунда прощания казалась вечностью, наполненной невысказанными словами и тайными обещаниями. Но впереди их ждало испытание временем — год томительного ожидания и перемен.

Глава 27 В небе

Величественные драконицы, расправив крылья, покинули обитель Зной и устремились в сторону родного дома. Их чешуя переливалась в лунном свете, а мощные крылья рассекали ночной воздух.

«Маруся, я совсем не ожидала от тебя таких развратных слов», — удивлённо телепатировала Мила, её мысленный голос дрожал от изумления.

«Я и сама не ожидала... Эти слова просто вырвались из меня на пике желания», — смущённо ответила Маруся, чувствуя, как жар приливает к её чешуе.

В разговор вмешалась опытная Лилия, чей ментальный голос звучал уверенно и спокойно: «Он у тебя был первый?»

«Да», — подтвердила Маруся, нервно перебирая крыльями.

«Тогда мне всё понятно. Первый раз только разжёт в тебе страсть, и лишь второй утолил на время твою похотливую дырочку. Не переживай, моя милая, скоро она снова потребует у тебя ту твёрдую штучку, которой так гордятся самцы», — поделилась опытом Лилия.

«Я как будто кормлю голодное животное», — призналась Маруся, пытаясь найти слова для своих ощущений.

Лилия развратно рассмеялась, её мысленный смех эхом разнёсся в пространстве: «Так и есть, так и есть. Это животное хочет лишь одного, и ты подчинишься его желанию. Поверь мне, я пыталась сопротивляться как могла, и даже любовь к мужу не удержала мою похоть».

Драконицы продолжали свой путь, каждая погружённая в свои мысли, но связанные невидимой нитью откровенного разговора.

Мила резко прервала молчание, её мысленный голос дрожал от удивления: «Ты изменяла своему любимому?!» «Да, только молчи», — тихо ответила Лилия, её ментальное присутствие стало более напряжённым. «Ты даже хуже, чем я, ведь в моём сердце нет любви», — произнесла Мила, в её телепатическом голосе слышался упрёк. «Да, я такая... Я не знаю, что мне сказать в ответ», — призналась Лилия, чувствуя тяжесть признания. В этот момент к разговору присоединилась Инна, её мысленный голос звучал спокойно и заинтересованно: «Лилия, тебе, наверное, было непросто изменить мужу в первый раз?» «Да, ты права. Я знала, что муж мне изменяет, но сама не решалась. Как ты знаешь, я советница вождя и обязана поднимать боевой дух воинам», — начала рассказывать Лилия. «Но поднимала не только его», — добавила она с развратной усмешкой в ментальном голосе. «Я хотела трогать мускулистые тела и чувствовать их запах, но получила гораздо больше того, о чём так мечтала», — продолжила Лилия, её голос наполнился воспоминаниями. «Ты соблазнила воинов?» — спросила Инна, её интерес рос с каждой секундой. «Нет, моя дорогая. Они соблазнили меня своими крепьшами», — ответила Лилия, и её смех эхом разнёсся в пространстве их телепатического разговора.

Маруся задумчиво спросила: «Но что мне делать, когда я снова дико захочу?» Мила, не колеблясь, ответила: «Действуй! Увидела большой и толстый — сразу садись на него. Всё понятно?» «Я так не могу», — тихо возразила Маруся. «Тогда страдай и не жалуйся», — жёстко ответила Мила. Лилия мягко поддержала подругу: «У меня есть ласковый и нежный любовник с большим бревном между ног. Он тебе точно понравится. А про его шаловливые пальцы и горячий язык я могу рассказывать часами». Маруся неожиданно для себя выпалила: «Познакомь меня с ним!» «Быстро завелась наша проказница!» — воскликнула Мила, и самки весело засмеялись. Мила добавила: «Она не хочет ждать целый год и уже сейчас готовит свою дырочку к приключениям». Драконицы продолжали свой полёт, их чешуя мерцала в лунном свете, а телепатический разговор становился всё откровеннее, связывая их невидимой нитью общих желаний и тайн.

После продолжительной паузы Лилия томно произнесла: «Моей дырочке пришлось по вкусу три дня проникновений. Мила, что ты на это скажешь? Член Зной куда больше, чем у твоего мужа». «Как ты могла такое сказать!» — возмутилась Лилия, её ментальное присутствие наполнилось негодованием. «Факт — упрямая штука», — не унималась Мила, её телепатический голос звучал уверенно. В разговор решительно вступила Инна: «Мила, ты отдавалась мужу Лилии, Грому?» «Определённо так», — подтвердила Мила с явным удовольствием в голосе. Маруся, не в силах сдержать любопытство, нетерпеливо спросила: «Мила, а как всё произошло?» «Всё просто, — начала рассказывать Мила. — Я увидела на собрании совета самый большой и толстый член и стала его трогать. Ведь Лилия не успела порадовать своего мужа как следует», — добавила она с явным укором в голосе.

Он сопротивлялся?» — спросила Маруся, затаив дыхание. «Ты когда-нибудь видела, чтобы самцы сопротивлялись ласкам самок? Вот и я нет. Он полностью отдался моей воле, когда я уводила его из совета. А что было потом — вы можете догадаться», — с игривой ноткой в голосе ответила Мила. Инна не удержалась и вступила в разговор: «Я хочу через год испытать эти моря удовольствия. Никто не чувствует моё тело так, как Зной. Он знает, как и где... О, как это прекрасно!» «Год — это так долго», — вздохнула Маруся. — «Я хочу уже сейчас». «Да ты только недавно принимала его ствол», — заметила Мила. «Я знаю, но уже хочу ещё. Я стала какой-то ненасытной развратницей, простите меня», — с мольбой в голосе произнесла Маруся. «Не извиняйся, мы все тут такие», — ласково успокоила её Лилия, и драконицы обменялись понимающими взглядами, продолжая свой путь к родному дому.

«А что будет с Дашей?» — с волнением сказала Маруся, её сердце тревожно сжалось при мысли о судьбе подруги. «Она сама выбрала свою судьбу», — твёрдо сказала Лилия, в её голосе звучала непоколебимая уверенность. «Посмотрим, как долго она будет с ним. Старость — это самое серьёзное испытание для чувств, какое я только знаю», — философски заметила Лилия, глядя вдаль. «Я гарантирую, что через пару дней она будет дома и слезно умолять родителей не отправлять её к дряхлому любовнику», — с ухмылкой добавила Мила, не скрывая своего скептицизма. Лилия, не соглашаясь с подругой, мягко возразила: «Её любовь чиста и невинна — это настоящие проявления подлинных чувств. Не стоит судить так поспешно». «Не знаю, что тут сказать, но я чувствую, что она не бросит его и останется с ним до конца его дней», — произнесла Маруся, в её словах звучала надежда и вера в силу истинной любви. Драконицы летели молча, каждая погружённая в свои мысли, а их крылья рассекали ночной воздух, унося их всё дальше от места встречи.

Глава 28 Старость Зной или истинная любовь

Зной медленно, но верно стал стареть. На глазах у испуганной Даши, которая не могла отвести взгляд от происходящего кошмара. Его твёрдые мышцы стали таять на глазах, словно лёд под палящим солнцем, а чешуйчатая кожа неприятно обвисать, как старая, изношенная ткань.

Лицо стало покрываться глубокими морщинами, которые прорезали некогда гладкую кожу, а на голове появились старческие пятна — явный признак древнего старца, прожившего тысячелетия. Голос стал хриплым стариковским, в нём больше не было прежней силы и мощи.

— Ну как я тебе? — настороженно спросил Зной, в его голосе слышалась неуверенность. Он прекрасно знал ответ, но хотел убедиться окончательно, до последнего сомнения. — Ты внутри тот самый Зной, что и был ранее, — искренне произнесла Даша, глядя ему прямо в глаза. — А как тебе моя настоящая внешность? — не унимался мудрец, всё ещё сомневаясь. — Ты прекрасен в любом возрасте, ведь я люблю тебя сердцем, а не глазами, — ответила она с теплотой в голосе. Зной не мог поверить её словам. Такую дряхлую развалину, древнего старца, не может полюбить молодая драконица, только начинающая свой жизненный путь. Но он всё же, кряхтя и опираясь на две деревянные палочки, подошёл ближе к Даше. С такого близкого расстояния она могла разглядеть каждую морщинку, каждый изъём его древнего тела. Его кожа казалась пергаментом, а руки дрожали от слабости. Но в его глазах по-прежнему горел тот же огонь мудрости и силы. — Давай делать новых драконов, — неожиданно предложил Зной, и в его голосе прозвучала надежда. Даша улыбнулась, понимая, что для него это был важный момент — момент принятия своего возраста и веры в их будущее вместе.

«Если она откажет, значит, она точно сомневается в своих чувствах, и я позволю ей уйти», — размышлял мудрец, скрывая свои истинные эмоции за маской спокойствия. Даша не ожидала таких слов. — Зной, моя любовь, позволь мне подумать наедине, — попросила она. В одиночестве Даша не стеснялась своих чувств и говорила всё, что было на душе. — Думай, моя прелесть, только не очень долго, — ответил Зной. — Я хочу погреться на солнышке, — предупредила Даша. — Ступай и крепко подумай, мой котёнок, — с нежностью сказал Зной, скрывая тревогу в голосе. Пение птиц и приятное тепло расслабили Дашу, и она погрузилась в свои мысли. «Зачем Зной предложил такое? Он знает, что я могу легко отказать. Конечно, если он прикажет, я не посмею ослушаться воли великого мудреца. Но он точно хочет этого? Возможно, это его проверка на искренность моих чувств. Почему ты так жестоко поступаешь со мной, я же люблю тебя всем сердцем?» — думала Даша. Она расплакалась, обижаясь на Зноя. Успокоившись, она твёрдо сказала: — Ты мне не веришь, значит, мне придётся тебе доказать, — и решительно направилась в пещеру к Зною, готовая отстаивать свои чувства.

Зной уже сожалел о своих словах, но время уже не вернуть. «Какой я был глупец! Я забыл про её чувства!» — сокрушался Зной. «А я думал, что мой уникальный дар „Вечность“ позволяет мне помнить всё. Но, видимо, есть какие-то ограничения, и чувства попадают под них». Даша приближалась, её глаза были мокрые от слёз. «Какой я подлец! — думал Зной. — Как я мог обидеть такое прекрасное создание?» — Я согласна, — произнесла с любовью Даша. — Что? Ты точно согласна? Назад дороги не будет. — Я решила, — твёрдо сказала Даша. — Я буду только твоей. — Я вижу, он у тебя встал. Какую позу принять, чтоб он легко в меня вошёл? — Я вижу, ты всё поняла. — Меня полюбила, — наконец сказал мудрец. — Умная драконица. — О, великий мудрец, я от вашей нескромной оценки безмерно счастлива! — захихикала Даша.

Глава 29 Телепатическая связь

Буран сидел на шкуре диких животных и размышлял. Сейчас Лилия и остальные ублажат старика Зной. Надеюсь, он насладится ими сполна. И наконец раскроет тайну тысячелетий.

«Мой вождь», — в голове возник знакомый голос советницы.

«Я тебя слушаю, докладывай», — ответил Буран.

И Лилия продолжила: «Зной открыл в себе уникальный дар „Вкус Молодости“ и помолодел на три дня».

«Во-первых, не Зной, а великий мудрец Зной!» — отчитал Лилию вождь. — «Даже тебе я не позволю так неуважительно обращаться к мудрецу».

«Прошу простить меня, я забылась. В своей пещере мудрец просил, чтоб мы обращались к нему только по имени, которое дала ему мать», — уточнила Лилия.

«Только дома у мудреца вам, 15 самкам, позволяется такая вольность, поняла?» — твёрдо сказал Буран.

«Да», — ответила Лилия.

«Не забудь мои слова передать остальным самкам», — убедил её вождь.

«Как пожелаете, мой вождь», — послушно сказала советница.

После короткой паузы Буран продолжил:— Ты утверждаешь, что мудрец Зной помолодел?— Всё верно, именно так, — убеждённо молвила Лилия. — И это значит, что он открыл в себе второй уникальный дар.— На это способен лишь один дракон, и его зовут великий мудрец Зной, — торжественно произнёс вождь Буран. После пяти минут тишины на связь вышла Мила.— Мой вождь, мой вождь! — затараторила она. — Я знаю, что вы знаете... ну, вы меня поняли?— Определённо, продолжай, Мила.— Я так хотела, я очень-очень сильно хотела! Увидела молодого Зной и полетела во всю прыть. Он не успел опомниться, как я накололась на его твёрдый конец. Вы можете себе это представить? — взволнованно сказала Мила.— Могу, но не хочу, — ответил Буран.«Какая она шумная и бестактная, в этом вся Мила», — подумал он про себя.

Инна также связалась с вождём.— Ты тоже хочешь рассказать о своих сексуальных похождениях? — выпалил Буран.— Ну что вы, я на такое не способна, — ответила Инна. — Я хотела сказать, что мы подлетаем и скоро будем дома, — пояснила сдержанная Инна.— Замечательно, мы ждём всех на праздник.И последней связалась с вождём скромница Маруся.— Мой вождь, — еле слышно произнесла она нежным голосом.— Я слушаю.— Я хочу поблагодарить вас от всего сердца, — сказала Маруся.— За что? — не сдерживая интереса, спросил вождь.— За ту любовь и ласку, что подарил нам мудрец. Он исцелил наши маленькие дырочки от того жара, который сжигал их, — неожиданно откровенно, с дрожью в голосе закончила Маруся и отключилась.

«Как она посмела отключить связь? Дерзкая девчонка!» — с негодованием подумал вождь. — «Ведь я хотел узнать всё в подробностях от такой исключительно нежной и с тонкой, ранимой душой скромницы». Он на мгновение задумался, сжимая кулаки от досады. Но затем его лицо озарилось решимостью.— Я устрою в их честь великий праздник! — провозгласил Буран. — И пусть каждый дракон знает, что эти драконицы получили великую честь от самого мудреца Зной. Их подвиг будет воспеваться в легендах нашего племени, а их имена станут символом избранности и благосклонности великого мудреца.

Глава 30 Встреча

Пятнадцать имён славных дракониц стали известны во всём племени. От края до края доносились их имена, высеченные в камне и вытканые на знамёнах. Сам вождь в торжественной обстановке наградит их, — ходили упорные слухи среди жителей. — Ведь эти счастливицы получили честь от самого великого мудреца Зноя, — утверждали осведомлённые старейшины, перешёптываясь в тени древних деревьев. В их честь возводили откровенные памятники в натуральную величину по землям всего племени. Каждая статуя рассказывала свою историю, запечатлевая момент встречи с мудрецом. Изображения были настолько реалистичны, что проходящие мимо драконицы невольно останавливались, восхищаясь мастерством скульпторов и завидуя избранницам. Весть о произошедшем разлетелась быстрее ветра, и теперь каждый детёныш в племени знал имена тех, кто удостоился особой милости великого мудреца. Их слава росла с каждым днём, превращая простых дракониц в легендарных героинь своего народа.

Родители дракониц не скрывали своей гордости за дочерей. В их жилища регулярно прибывали посланники с изысканными дарами — от знатных господ летели драгоценные камни и золотые украшения, а простые драконы приносили самодельные поделки и редкие травы с горных вершин. Вождь племени, впечатлённый их решимостью, проявил небывалую щедрость. Каждой семье был обещан не просто земельный надел — а целые плодородные долины с кристально чистыми озёрами и густыми лесами, полными дичи. А запасы солёного и вяленого мяса, приготовленные лучшими мастерами племени, могли прокормить не одну семью на протяжении многих зим. По всему поселению не умолкали разговоры. Друзья дракониц, затаив дыхание, ждали их возвращения. Молодые драконы и самки собирались стайками у входов в пещеры, обмениваясь слухами и догадками. Каждый вечер у костров звучали предположения о том, какие же удивительные истории принесут с собой путешественницы. Все с нетерпением ждали появления избранниц великого мудреца Зноя. Только с их прибытием должен был начаться грандиозный пир — музыканты готовились заиграть торжественную музыку, а сам вождь собирался лично выйти приветствовать героинь. — Смотрите! — вдруг воскликнул один из простых драконов, указывая в небо. — Я вижу их! Вот они летят! Другие драконы стали всматриваться в даль и вскоре тоже заметили едва различимые силуэты самок-избранниц мудреца, возвращающихся домой после великих свершений.

-А почему их четырнадцать? — удивлённо перешёптывались собравшиеся драконы, недоумённо переглядываясь между собой. Родители Даши, в отличие от остальных, сохраняли полное спокойствие. Ведь сам вождь заверил их, что их дочь — самая избранная среди всех, и именно она удостоится величайшей награды, какой ещё не знал их народ. Величественно и грациозно драконицы опустились у пещеры вождя, их крылья мягко сложились за спиной. Их глаза светились счастьем и гордостью. Буран, облачённый в парадные одежды, вышел им навстречу. Толпа простых драконов, которую бдительно удерживала стража, разразилась радостными возгласами. В воздух полетели яркие цветы, а избранницы, склоняя головы в изящных поклонах, с улыбкой принимали эти знаки почёта. Внезапно торжественная музыка наполнила пространство, заставив всех затаить дыхание. Буран, шагнув вперёд, начал обнимать каждую драконицу, торжественно произнося её имя.

-А где же пятнадцатая? — послышались взволнованные голоса из толпы. Вождь грозно поднял лапу вверх. — ТИШИНА! — прогремел его голос, эхом отразившийся от скал. — Что касается числа избранниц — это тайна, которая раскроется в своё время. А сейчас я хочу сказать о Даше. На эту юную драконицу мы возлагаем особые надежды. Она не просто прошла все испытания — она покорила сердце самого великого мудреца Зноя! И, возможно, совсем скоро она подарит нашему народу первое священное яйцо! По толпе прокатился изумлённый ропот. Драконы переглядывались, не веря своим ушам. Родители Даши, стоявшие в первых

рядах толпы, застыли с раскрытыми ртами, их глаза округлились от изумления. Они не могли поверить в столь высокую честь, выпавшую их дочери. Среди собравшихся были и Дарк с Громом — они заметили Лилию в толпе и приветственно помахали ей крыльями, обмениваясь радостными взглядами.— Завтра состоится торжественная церемония награждения, — провозгласил вождь, — а сегодняшний день мы посвятим великому пиру в честь возвращения наших героических избранниц! Пусть музыка и веселье наполнят наше поселение! Его слова были встречены одобрительными возгласами, хотя в толпе всё ещё шептались, обсуждая невероятную новость о будущем потомстве изб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.